

МИСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА

ГИЛЬОМ ПОСТЕЛЬ
КЛЮЧ СКРЫТЫЙ
В СТРОЕНИИ
МИРОЗДАНИЯ

БЛЕЗ ДЕ ВИЖЕНЕР
ТРАКТАТ ОБ ОГНЕ
И СОЛИ

Мистические культы Средневековья и Ренессанса

Гильом Постель

**Ключ скрытый в
строении мироздания.
Трактат об огне и соли**

«Алетейя»

УДК 133
ББК 86.42

Постель Г.

Ключ скрытый в строении мироздания. Трактат об огне и соли /
Г. Постель — «Алетейя», — (Мистические культы Средневековья
и Ренессанса)

ISBN 978-5-00165-239-7

Каково изначальное толкование карт Таро, ставших популярными в период европейского Возрождения, с которыми связаны многие мистические практики, и почему выдающийся французский эрудит, лингвист, историк, теолог, каббалист и утопист Гильом Постель их называл «Бытием Еноха», препровождая Ключом ключей, оперативной каббалистической фигурой. О кардинальном родстве алхимических элементов огня и соли читатель узнает из произведения по оперативной алхимии «Трактат об огне и соли» замечательного французского дипломата, мифографа, переводчика, духовного писателя, отца европейской криптографии и секретаря французского короля Генриха III Блеза де Виженера, реально получившего Философский камень. Оба этих ярких деятеля Ренессанса, как выясняется, имели прямое отношение к Обществу или Ордену Дракона, являвшемуся организацией, идущей от древнего Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона. Самому же Обществу Дракона и его ритуалам будет посвящена следующая часть антологии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 133
ББК 86.42

ISBN 978-5-00165-239-7

© Постель Г.

© Алетейя

Содержание

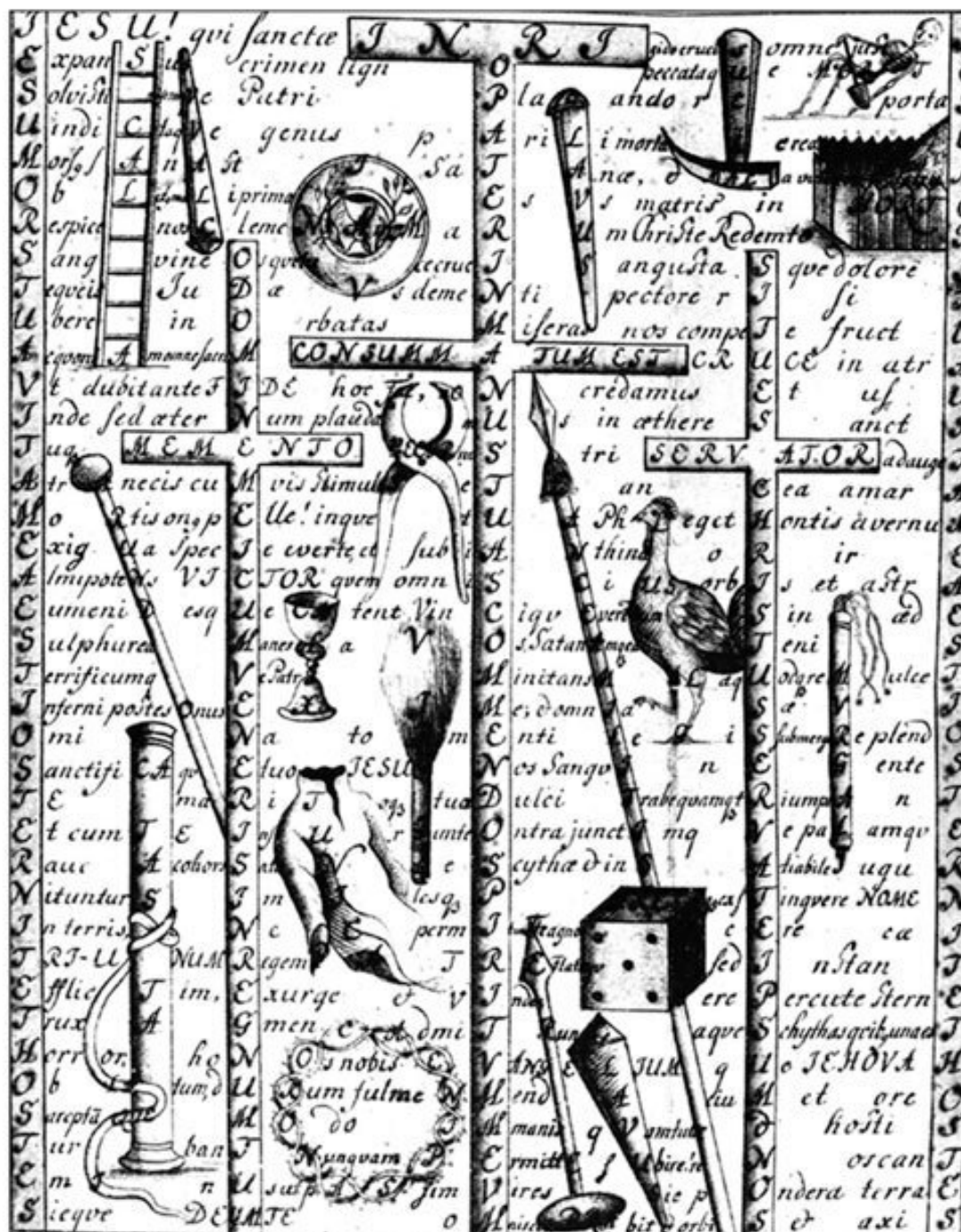
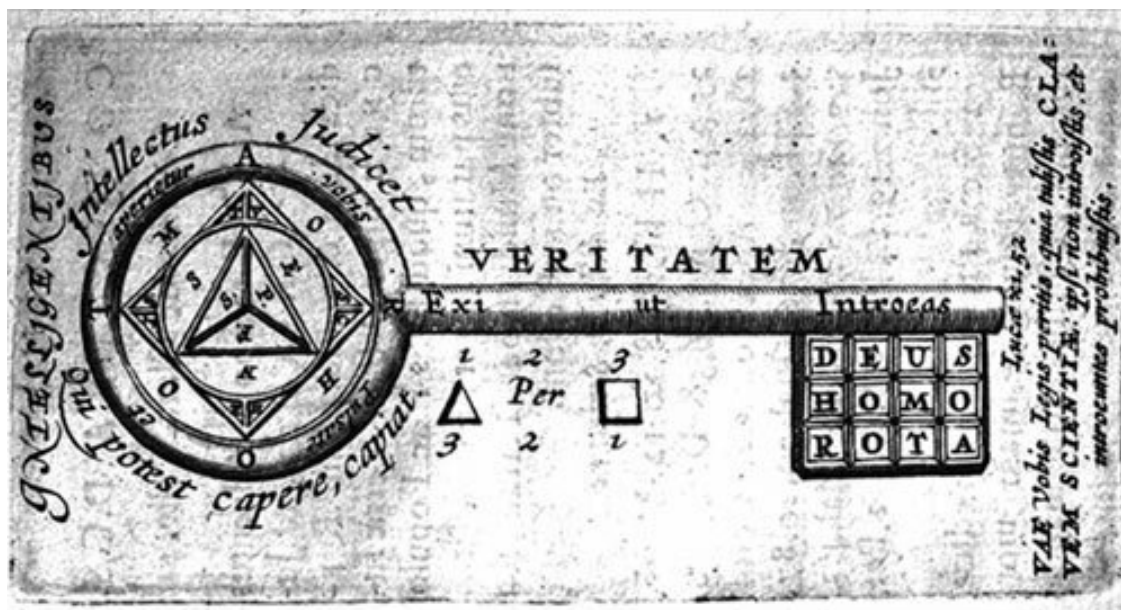
Жизнь и учение одного из архитекторов современного мира	8
Литература	19
Гильом Постель. Ключ вещей, скрытых в строении мироздания	20
К Читателю, в ком бесконечно пребудет Свет и Мир в Господе	23
Нашем Иисусе Христе	
Пролог	23
Ключ вещей, скрытых в строении мироздания, благодаря которому	25
дух человеческий в познаниях сколь божественных, столь и	
человеческих, проникнет внутрь завесы Вечной Истины	
Глава I	25
Глава II	26
Глава III	27
Глава IV	29
Глава V. Вера, вознесенная к материнской мудрости, достигает	30
Бога	
Глава VI. О том же самом	31
Глава VII. Продолжение того же самого	33
Глава VIII. О Богочеловеческом естестве	35
Глава IX. О житийном состоянии Богочеловека	37
Глава X. О приемах Божественного суда	40
Глава XI. О высшем рассмотрении совершенства	41
Глава XII. О состоянии совершенного общения	44
Глава XIII. О необходимости Посредника	46
Глава XIV. О способе воскресения	49
Глава XV. Смысл пребывания в вечности	50
I. Фрагменты Нового Завета, устанавливающие период	51
Старости Церкви	
II. Фрагменты Ветхого Завета, устанавливающие ту же	54
самую доктрину	
Приложение	64
Ключ ключей автора, данный издателем рыцарем Абрахамом	64
фон Франкенбергом	
Ключевая Таблица	66
Каббалистическое начертание Ключа	67
Изображение Ключа	69
Воскресение Феникса – магистра огненного искусства	70
Скупые подробности жизни беррийского дворянина	70
Осень Ренессанса во Франции. Виженер и Монтень	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Гильом Постель, Блез де Виженер
Ключ скрытый в строении
мироздания. Трактат об огне и соли

© В. А. Ткаченко-Гильдебрандт, перевод, вступ. статьи, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

* * *

Жизнь и учение одного из архитекторов современного мира

предисловие к первому русскому изданию Гильома Постеля

Сегодня имя выдающегося деятеля Эпохи Возрождения, востоковеда, географа, историка, каббалиста, математика, эзотерика, астронома и астролога Гильома Постеля мало известно в нашей стране. Хотя он опосредованно и оказал определенное влияние на русскую религиозную философию конца XIX и XX столетий, будучи одним из первых европейских софиологов. Вслед за Пико делла Мирандола (1463-1494) и Иоганном Рейхлином (1455-1522) Постель развил и усовершенствовал знание, которое с тех пор называется «христианской каббалой». Возникнув в период Ренессанса, эта странная наука породила затем в веках разнообразные ортодоксальные и гетеродоксальные течения христианской мистики, начиная от Якоба Бёме (1575-1624), Афанасия Кирхера (1601-1680) и Кнорра фон Розенрота (1631-1689) до Сведенборга, Мартинеса де Паскуалиса, Сен-Мартена и Владимира Соловьева. Подобно тому как вся русская литература вышла из гоголевской «Шинели», так и европейский оккультизм получает новую жизнь с выхода в свет латинского перевода знаменитой еврейской «Сефер Иециры», сделанного и прокомментированного Гильомом Постелем. Выдающийся русский эзотерик Владимир Шмаков по достоинству оценил заслуги Постеля, сказав: «... За Пиком де Мирандолом следует Вильгельм Постель; его стремление создать конечную философию вылилось в труде «*Clavis absconditorum a constitutione mundi*». В этом труде Постель именует Таро «Бытием Еноха». Это последнее наименование было столь же распространено в Средние Века, как и «Ключики Соломона». Будучи каббалистом, Постель искал истину главным образом в этом аспекте. Ему принадлежит один из лучших переводов основы каббалистической мудрости – «*Sepher Ietzirah*» с философскими комментариями – «*Abrachami patriarchae liber Ietzirah, ex hebraeo versus commentariis illustratus a Guilelmo Postello*». Будучи пламенным энтузиастом, Постель, исполненный радости, что ему удалось коснуться абсолютного учения, не только стремился как можно шире обнародовать свои открытия, но даже дошел до наивности. Так, он написал послание отцам заседавшего в то время Трентского Собора, что он нашел абсолютную доктрину, скрывавшуюся от начала мира, и настаивал на том, чтобы это учение стало бы догмой католической веры».

Гильом Постель родился 25 марта 1510 года в бедной крестьянской семье в деревушке Долери вблизи городка Барантона в Нижней Нормандии. Правда, знаменитый генеалогический мормонский сайт Familysearch.org не говорит столь определенно о дате рождения великого уроженца Нормандии, осторожно указывая на то, что его появление на свет состоялось около 1510 года. Сам Постель относил себя к потомкам викингов из Скандинавии, некогда заселивших территорию нынешней Нормандии. В восемь лет Постель потерял отца и мать, которые умерли во время эпидемии. Гениальность Постеля ярко проявилась в подростковом возрасте – в тринадцать лет он уже был школьным учителем. Непрестанно откладывая сбережения, он смог перебраться в Париж и поступить в коллегию Святого Барба. Постель самостоятельно изучил древнееврейский и греческий языки, прославившись как чудесно одаренный юноша, слухи о котором дошли до королевского двора.

В то время император Священной Римской Империи Германской нации Карл V затеял войну в Тунисе, что в определенной мере угрожало Франции. А посему французский король стал вести переговоры с турками, желая заключить с ними союз против Германии. Возвращаясь в Стамбул, французский посол по настоянию короля Франциска I и Маргариты Валуа взял с собой Гильома Постеля как знатока восточных языков. Выполнив свою миссию, Постель

отправился путешествовать по Греции, Малой Азии и Сирии. В своих странствиях он изучил новогреческий, армянский и один из славянских языков. Вернувшись на родину, он по предложению короля Франциска I возглавил кафедру математики и восточных языков Коллеж де Франс. В Париже у Постеля появилось множество поклонников, среди которых сам король и его сестра. И вдруг Постель бросил свою преподавательскую деятельность ради славы ясно-видца и реформатора и пустился скитаться по Европе, надеясь вконе преобразовать общество. Европейские монархи неоднократно предлагали Постелю блестящие должности, от которых он с завидным постоянством отказывался. Он скитался до тех пор, пока нужда не заставила его продать привезенную с Востока уникальную коллекцию арабских и еврейских книг.

Гильом Постель. Самое известное изображение

По своему мироощущению Гильом Постель являлся убежденным платоником, учившем о происхождении мира от божественных эманаций и видевшем в Святой Троице три единосущные, но отличные друг от друга ипостаси Божества. Однако это его не удовлетворяло, и он пошел дальше, с воодушевлением восприняв учение Святого Иоахима Флорского о Четвертом

Завете («Вечное Евангелие») и полагая, что все религии – иудейскую, мусульманскую и христианскую – необходимо слить воедино под сенью Христа-Посредника. Вот почему в своем главном мистическом сочинении «*Clavis absconditorum*» Постель столь много уделяет Божественной Тетраде (Четверице), начиная от древнееврейского Тетраграмматона и заканчивая Четвертым Евангелием (Благовествованием от Святого Иоанна Богослова). Одним из первых Постель заговорил о Четвертом Лице Божества, дополняющем ортодоксальную христианскую Троицу. Лицо это по Постелю – София Премудрость Божия; оно же – Богородица и Приснодева Мария. Спустя многие годы, полемика о Четвертой Божественной Ипостаси разгорится среди русских богословов и философов Серебряного века. Отстаивать Четвертую Ипостась в своих трудах будет великий русский софиолог отец Сергей Булгаков. Задолго до Антуана Фабра д'Оливе и Владимира Соловьева Гильом Постель мечтал о единой Всемирной Империи и единой Вселенской Церкви под руководством Папы Римского. Конечно, во всемирном императоре Постель, как и его соотечественник Фабр д'Оливе, видел французского монарха. Божественной Четверице Постеля противостоят и четыре Антихриста, первые трое из которых надо рассматривать в качестве коллективных антихристов: первый Антихрист – от иудаизма, второй Антихрист – от магометанства, третий Антихрист – из христианской среды, то есть протестантизм. И затем перед Концом Света должен прийти последний персонифицированный Антихрист, воплотивший в себе все свойства трех предыдущих коллективных Антихристов. Исходя из Гильома Постеля, с 1546 года начался отсчет последних времен Мироздания, о чем и объявила его новая книга «*Clavis absconditorum*», вышедшая в том же году, где автор устанавливал соотношение между ТАРО, РОТА или АТОР с четырьмя буквами Тетраграмматона или Имени Божия, приводя пример эллиптического символизма Таро и давая эзотерическое истолкование этому имени.

Гильом Постель на французской марке XX столетия, приуроченной к 400-летию его смерти

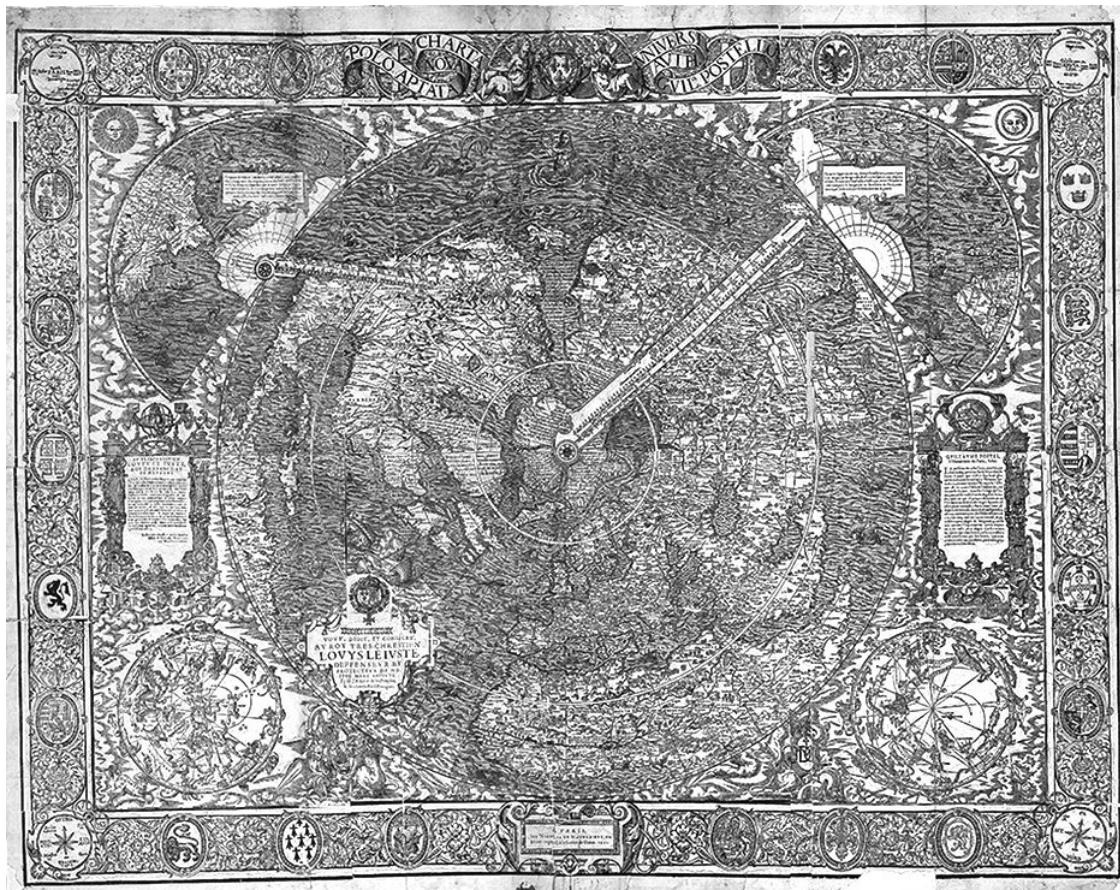
Являясь астрологом и астрономом, Постель говорил, будто воспринял свои идеи посредством божественного откровения, которое прочел по звездам. Он считал, что вечные законы записаны на небосводе древнееврейскими письменами. И если правильно соединять звезды воображаемыми линиями, то получатся буквы и слова. Позднее эту идею у него позаимствовал каббалист и астролог Гаффарель, библиотекарь кардинала Ришелье. Необычными для своего

времени были и духоведческие воззрения Постеля. Так, он полагал, в соответствии с Зогаром, который перевел на латынь в 1547 году, что душа делится на мужскую и женскую части (*animus* и *anima*); первая из них пребывает в мозге, а вторая – в сердце. Следовательно, Христос спас только мужскую часть души; женская же все еще ожидает своего искупления, каковое может принести лишь мессианская женщина, то есть воплощенная София, «матерь Мира», «новая Ева». Ее он нашел в 1547 году в одном из венецианских монастырей. Монахиню и известную визионерку звали Иоанной, ей было пятьдесят лет, и через пять лет после встречи с Постелем она умерла, не успев завершить своей миссии. Но дух ее проник в Постеля, который с тех пор утверждал, что является одновременно и мужчиной, и женщиной. Подобный мессианизм Постеля, как выясняется, сродни мессианизму выдающегося еврейского мистика и каббалиста Исаака Лурии (1534-1572). В 1553 году Постель встречался с анабаптистами и с теплотой отзывался об их крайнем апокалиптическом исповедании (от анабаптистского учения произошла меннонитская церковь в Голландии, Швейцарии и Германии – В. Т. – Г.)

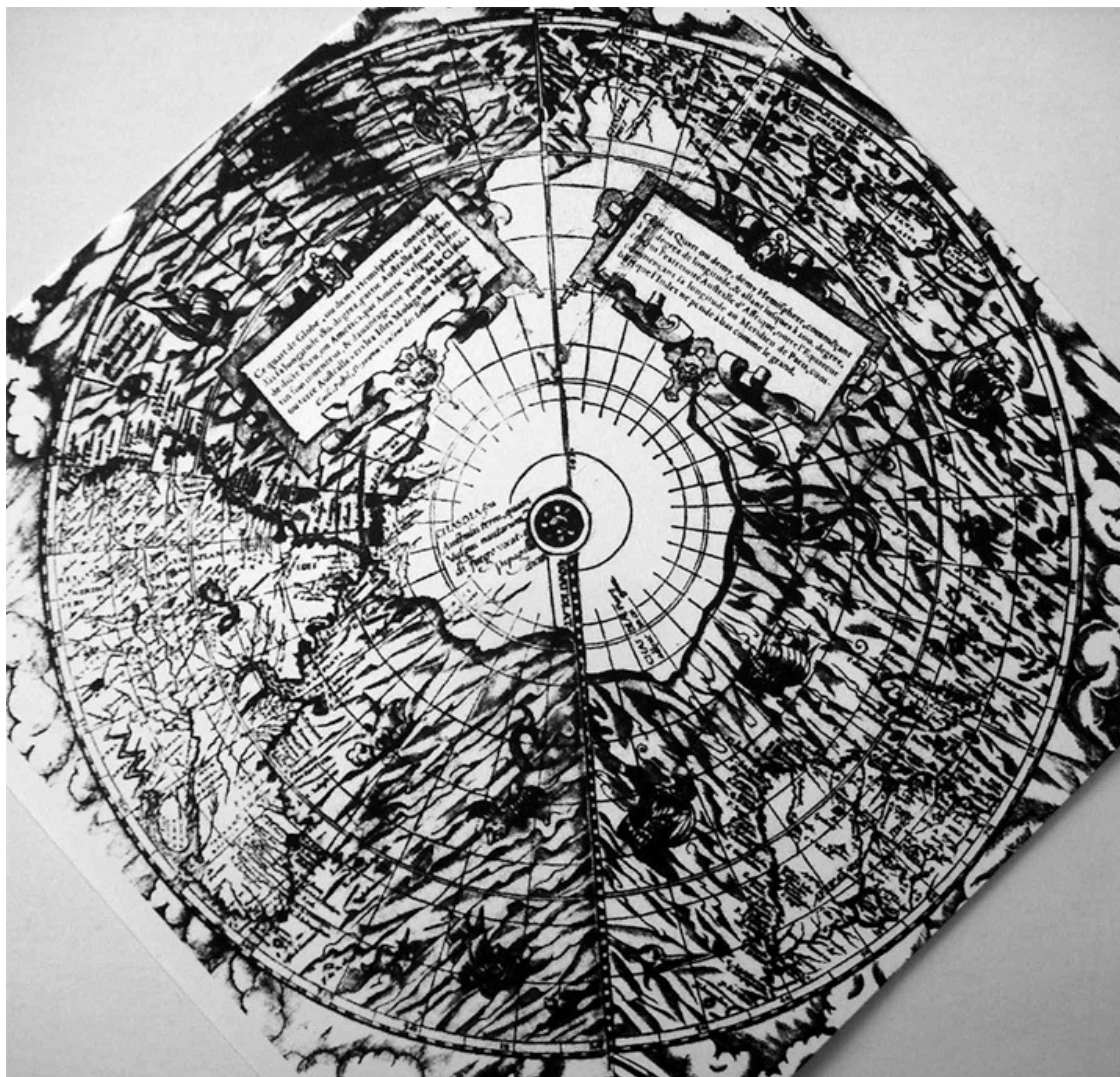
Увлечшись идеями Игнатия Лойолы (с ним он познакомился в Риме), Гильом Постель вступил послушником в Орден иезуитов (*Societas Jesu*). Спустя одиннадцать месяцев французский софиолог был вынужден покинуть ряды ордена, поскольку Игнатий Лойола (1491-1556) резко осудил его пристрастие к восточной литературе и реформаторским проектам (к тому же, Постель не прекращал поддерживать отношения с крупнейшими мыслителями своего времени – протестантским богословом Ф. Меланктоном и голландским картографом А. Ортелием). После чего Постеля, уличенного в ереси и объявленного сумасшедшим, заключили в узилище Святой Инквизиции. Справедливости ради стоит отметить, что некоторые современные психиатры склонны видеть в Постеле одержимого паранойей и мегаломанией. Но ведь в знании, смешанном с безумием, обвиняли также и Теофраста Парацельса, и Корнелия Агриппу Неттестеймского! По прошествии четырех лет в 1559 году в Риме вспыхнуло восстание, тюрьмы были открыты, и Постель бежал. Поскитавшись еще какое-то время по Европе, он осел в Париже, где вновь занял место профессора восточных языков в Сорбонне и с университетской кафедры стал опять проповедовать свое мистическое мировоззрение. Говорят, ни одна университетская аудитория не могла вместить всех желающих послушать его лекции. Кто-то донес на Постеля, и ему пришлось покаяться в отдельных из своих взглядов: Постель отстаивал свои идеи с величайшим достоинством, согласившись внести определенные поправки лишь в вопрос о венецианской девственнице Иоанне. Текст отречения, составленный для Екатерины Медичи, так и не был опубликован. Он хранится в рукописном виде в Парижской национальной библиотеке. В последний период своей жизни, начавшийся в 1562 году, Гильом Постель обрел пристанище в монастыре Сен-Мартен-де-Шамп (ныне Национальная школа искусств и ремесел в Париже), где по-прежнему занимался своими изысканиями, принимал друзей, учеников и высокопоставленных покровителей. Он умер 6 сентября 1581 года.

Характерно, что все значительные исторические, языковедческие и философские произведения Постеля, в том числе и «*Clavis absconditorum*», выстроены вокруг его основного сочинения «*De orbis terrae concordia*» («О согласии мироздания», 1543 год), в котором он предлагает осуществить свой грандиозный утопический проект по объединению народов и религий в одно государство и в одну веру (правда, в этой единой вере он видел реформированное и лишенное сугубого папского авторитаризма римо-католичество). Можно сказать, что Постель был одним из первых глобалистов и экуменистов, предвосхитившим соборный римский католицизм задолго до его возникновения. Окажись Постель в Ватикане во второй половине XX столетия, он стал бы никак не еретиком и безумцем, а видным католическим богословом-модернистом. Ибо часто получается, когда что-то считавшееся абсурдом в прошлом вдруг превращается в настоящем в «реальную истину», пусть таковой она на самом деле не является. Разве сто пятьдесят или двести лет тому назад кто-либо из ученых мог всерьез воспринять гипотезы Постеля о происхождении франков и галлов из Малой Азии и Палестины

от фракийцев и одного из колен Израилевых (см. Постель. «Памятная история о послепотопных странствиях, совершенных Галлами или Французами от Франции до Азии или Фракии...» Париж, 1558; 189 стр. – Postel. Histoire memorable des expeditions depuys le deluge faictes par les Gaulois ou Francoys depuys la France jusques en Asie, ou en Thrace... Paris, 1558; 189 p.)?

Гильом Постель. Новая карта вселенной. Изображение от 1621 года

CHASDIA seu Australis terra. Карта ХАСДИИ или южного континента Гильома Постеля

А сегодня эта гипотеза стала если не откровением, то во всяком случае долгоиграющим явлением массовой культуры с сотнями книг, фильмов, сайтов, дисков, видеокассет, посвященных династии Меровингов, Святому Граалю, загадочному Сионскому Приорству, существование которого пока не доказано, и т. п. И знают ли авторы или потребители этой продукции, что обязаны ее сюжетом гениальному деятелю Ренессанса Гильому Постелю, который сам возводил свой нормандский род к данам, пришедшим из Ютландии, а от них к знаменитому израильскому колену Данову? Постель даже полагал, что последний персонифицированный Антихрист как раз родится на его малой родине, где некогда расселились норманны из Дании.

Гильом Постель вновь в 1544 году ввел в обиход слова «космополит» и «космополитизм». Хотя, оставаясь практикующим католиком, он их еще не разумел в нынешнем либерально-атеистическом смысле. Он наивно называл себя «гражданином мира» в надежде обратить в свое новое реформированное христианство не только католиков, но и недавно возникших протестантов, а также иудеев и магометан, наследовавших обетования Ветхого Завета. С этой целью, повинувшись духу широкого экуменизма, он написал книги «О Коране или согласовании законов Магометан с евангельскими законами» и «Единое средство достижения согласия между протестантами и римскими католиками» («Alcorani, seu legis Mahometani et evangelistarum concordiae liber» Paris, 1543; «l'Unique Moyen de l'accord des protestants et catholiques romains» Paris, 1563). Таким образом, Постель, сам не замечая того, секуляризировал понятие «гражда-

нина мира» и открыл третий современный период в истории космополитизма, завершающийся нашим днем с его международными мондиалистскими институтами. Напомним, что первый античный период истории космополитизма связан с именами Эпиктета, Сократа, Диогена и Цицерона – все они называли себя космополитами. Второй христианский период начинается с Блаженного Августина и его Града Господнего, «в котором все люди равны». Именно этот христианский и, если хотите, православный космополитизм, выражаемый словами *christianitas* или *romanitas* (Тертуллиан), до сих пор является чаемой альтернативой нынешнему либерально-протестантскому космополитизму града мира сего, космополитизму, еще в XVI веке определенному Постелем в качестве «наднационального и нерелигиозного братства людей, основанного на свободном выборе». Правильно чувствуя в протестантизме проявление третьего коллективного Антихриста, Постель, не ведая того сам, посодействовал этому Антихристу в достижении власти и осуществлении секуляризованной либеральной модели социального устройства. Вместе с Каstellлионом Постель был одним из первых теологов, проповедовавших принципы толерантности в общественных и религиозных отношениях.

Постель прекрасно понимал, что для объединения всего мира, прежде необходимо создать единую Европу или, говоря по-современному, Евросоюз. Он предполагал, что европейские самодержцы и князья должны объединяться на конфедеративных началах вокруг французского короля и избирать на своих светских ассамблеях духовных отцов Европы – Пап Римских. В своем труде «Компендиум космографической дисциплины» (*«Cosmographicae disciplinae Compendium»*), вышедшем в 1561 году, Постель отказывался принимать историю похищения Зевсом царской дочери Европы в качестве мифа об основании христианского Запада. Опираясь на Библию, он ратовал за переименование Европы в Иафетию, поскольку европейские народы происходили от младшего сына Ноя Иафета, получившего в удел земли нашего континента. По логике Постеля Африка должна была тогда называться Хамией (от второго сына Ноя Хама), а Азия – Симией (от старшего сына Ноя Сима). Но усилия Постеля по переименованию европейского континента не возымели успеха.

Уроженец бедной нормандской деревушки Долери заслужил лавры выдающегося востоковеда своего времени. Он привез в Европу рукописи произведений Абуфельды и Иоанна Дамаскина. Благодаря Постелю в 1555 году в Вене увидел свет один из вариантов Сирийского Нового Завета. Его трактат «О Турецкой республике» (*«De la republique des Turcs»* Paris, 1540; второе дополненное и исправленное издание вышло в 1560 году) до сих пор не утратил своей научной ценности. В нем он живописует уклад турецкой жизни при султанах Сулеймане Великолепном (1494-1566), отмечая, что турки того времени в моральном и нравственном отношении гораздо превосходили западных христиан.

Вся христианская каббалистика Эпохи Возрождения по сути была своеобразной реакцией традиционного западно-христианского тринитарного сознания на открытые вдруг книги еврейского мистицизма, в целом чуждого как тринитаризму, так и платонизму. Христианские каббалисты, переосмыслив, адаптировали еврейские мистические термины к принципам платонической и неоплатонической философии, европеизировав и даже паганизировав таким образом Каббалу. Зачастую они не читали обширные раввинистические комментарии к трактатам Зоги, а переводили только оригинал и толковали его в русле принесенной из Византии платонической доктрины. Этот блестящий феномен породил Джамбатисто Вико, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола и Гильома Постеля, а вместе с ними всплеск рационального оккультизма, магического знания, неогностицизма, теософии, астрологии и т. д. Сам Постель, пребывая в эмпириях платоновских идей и эманаций, мечтал о вселенском государстве и вселенском культе, но он не учел одного: для воплощения этого в жизнь нужно было отказаться от софизма платоновских теодиций, установив религиозные догматы, как протестантские отпрыски, на толерантности и либерализме, что мы имеем сейчас. Несмотря на разные «Согласования» ни еврейские монотеисты, ни тем паче мусульмане никогда не восприняли

бы постелевский коктейль, замешанный на пережитках схоластики, западного эволюционного тринитаризма и ренессансного платонизма. К тому же, представление о Боге у Постеля двойственное пантеистическо-теистическое: Высшее Все, являясь бесконечным, неподвижным и неизменным эманурует от себя Божественного Посредника, то есть Сына-Логоса, создавшего этот мир. Подход, свойственный европейской теософии от Якоба Бёме до Луи-Клода де Сен-Мартена. С другой стороны, Постель, признавая женский аспект Божества, олицетворяемый Софией Премудростью Божией, и полагая в нем четвертую Ипостась Бога, вдруг соглашается с мнением монархиан-динамистов «мелхиседекиан» (одна из групп христиан-монотеистов ранней церкви), отождествлявших Христа Спасителя с царем Салима Мелхиседеком (Бытие, 14). Хотя богословскую основу «*Clavis absconditorum*» по-прежнему продолжает составлять сугубое софианство с туманным налетом гностико-каббалистического мистицизма. А посему дать точное определение теологии Постеля, где рациональное соседствует с иррациональным, весьма сложно.

В завершении хотелось бы привести прекрасный фрагмент из Элифаса Леви, посвященный поистине платонической связи между Гильомом Постелем и венецианской монахиней Иоанной:

«Мистический брак Постеля и монахини продолжался около пяти лет, после чего та умерла. Перед смертью она пообещала, что никогда не будет разделена с ним, а продолжит всецело споспешествовать ему, даже отрешившись от оков материальной жизни. «Она сдержала свое обещание», – говорил Постель. «Она осталась со мной в Париже, освещая меня своим светом, утешая разум и укрепляя веру. Спустя два года после вознесения в небеса, ее спиритуальная субстанция влилась в меня и распространилась по моему телу. Я – это уже она». Такое положение дел дало Постелю повод отнести себя к существам более высокого порядка, нежели люди. Он называл себя «*Postelius Restitutus*» («Постель Восстановленный»). Современники же утверждают невероятное: седые волосы алхимика вновь стали черными, морщины разгладились, и вообще, он стал выглядеть даже лучше, чем в годы своей молодости. Некоторые пишут, что он просто красил волосы и накладывал грим. Но этого недостаточно, чтобы считать его глупцом и делать из благородного человека фокусника и шарлатана. Недостаток веры холодных и скептических умов часто порождает потрясающую глупость, когда они берутся судить вдохновение влюбленного сердца.

«Сдается мне», – пишет отец Дебийон, – «что потрясающая регенерация, окончательно обретенная с помощью метрессы Жанны, легла в основу его системы. Разумом его владела мысль о том, что Царствие Иисуса Христа, основанное апостолами, не может более существовать в христианском мире или быть обещанным неверным в обмен на Крещение, доколе не вдохновится светом разума. К этой идее, завладевшей им полностью, Постель прибавил тезис о предназначении французской короны к Универсальной Монархии. Второе Пришествие должно быть уготовано завоеванием сердец и умов. Им надлежит зиждиться единою верой, а Христос воцарится над миром в лице единого Короля, силой единого закона». По мнению отца Дебийона, лучшего доказательства безумия Постеля не сыскать. И в правду, что может быть безумнее, чем вера в то, что религия воцарится над умами силой его же собственных доводов, и что монархия, для своего же блага, должна объединить вместе сердца победами людского процветания.

Да, Постель был сумасшедшим, ибо верил в то, что то царствие, о котором мы молимся ежедневно – Его Царствие – придет. Сумасшедшим, потому что верил в разум и справедливость. Оголтелым безумством с его стороны было написать отцам Трентского Собора письмо с просьбами оделить своим благословением весь мир, предав анафеме нарушителей общего согласия между людьми, мира меж суверенами, разума меж священников и доброты среди сильными мира сего. Апогей же безумия – небрежение мирскими благами и милостью власть имущих, жизнь в благородной бедности среди собственных записей и книг, с мечтами лишь о

правде и справедливости. Покойся же с миром, бедняга Гийом Постель!» Но в том то и беда, что в современном мире, одним из архитекторов которого по праву может считаться Гильом Постель, одержали верх не харизматические замыслы парижского эрудита, а его реформаторские либерально-космополитические идеи, к сожалению приближающие царство князя мира сего. Парадокс, когда в действительности вместо светлой стороны гения воплощается его иная сторона, пусть и отмеченная благими намерениями. Ибо, по словам современного русского поэта, «Мир черно-бел, как манихей...»

Литература

1. *Зелигман, Курт*. «История магии и оккультизма». М., КРОН-Пресс, 2001.
2. *Леви, Элифас*. «Магия. История магических ритуалов, обрядов и таинств»: републикация книги 1913 г., впервые увидевшей свет в 1860 г. «История магических ритуалов, обрядов и мистерий». Перевод с французского, предисловие и примечания – Артур Эдуард Уэйт. Фрейхоф, Биллем. Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003.
3. *Халъфант, Уильям*. «История христиан-монархиан»: <http://www.monotheism.narod.ru/history/halfant.htm>
4. *Шмаков, Владимир*. «Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро». Киев, «София», 2008.
Collectif, Actes du colloque Guillaume Postel, 1581-1981. Guy Trédaniel – Editions de la Maisnie, Paris, 1985.
5. *Hall J.* «The Civilisation of Europe in the Renaissance». Bath, 1993.
6. *Kuntz, Marion*. «Guillaume Postel: Prophet of the Restitution of All Things, His Life and Thought». Martinus Nijhoff, La Haye, 1981.

Владимир Ткаченко-Гильдебрандт (Прандау)

Гильом Постель. Ключ вещей, скрытых в строении мироздания

Перевод с французского по изданию Абрахама фон Франкенберга от 1646 года Владимира Ткаченко-Гилъдебрандта

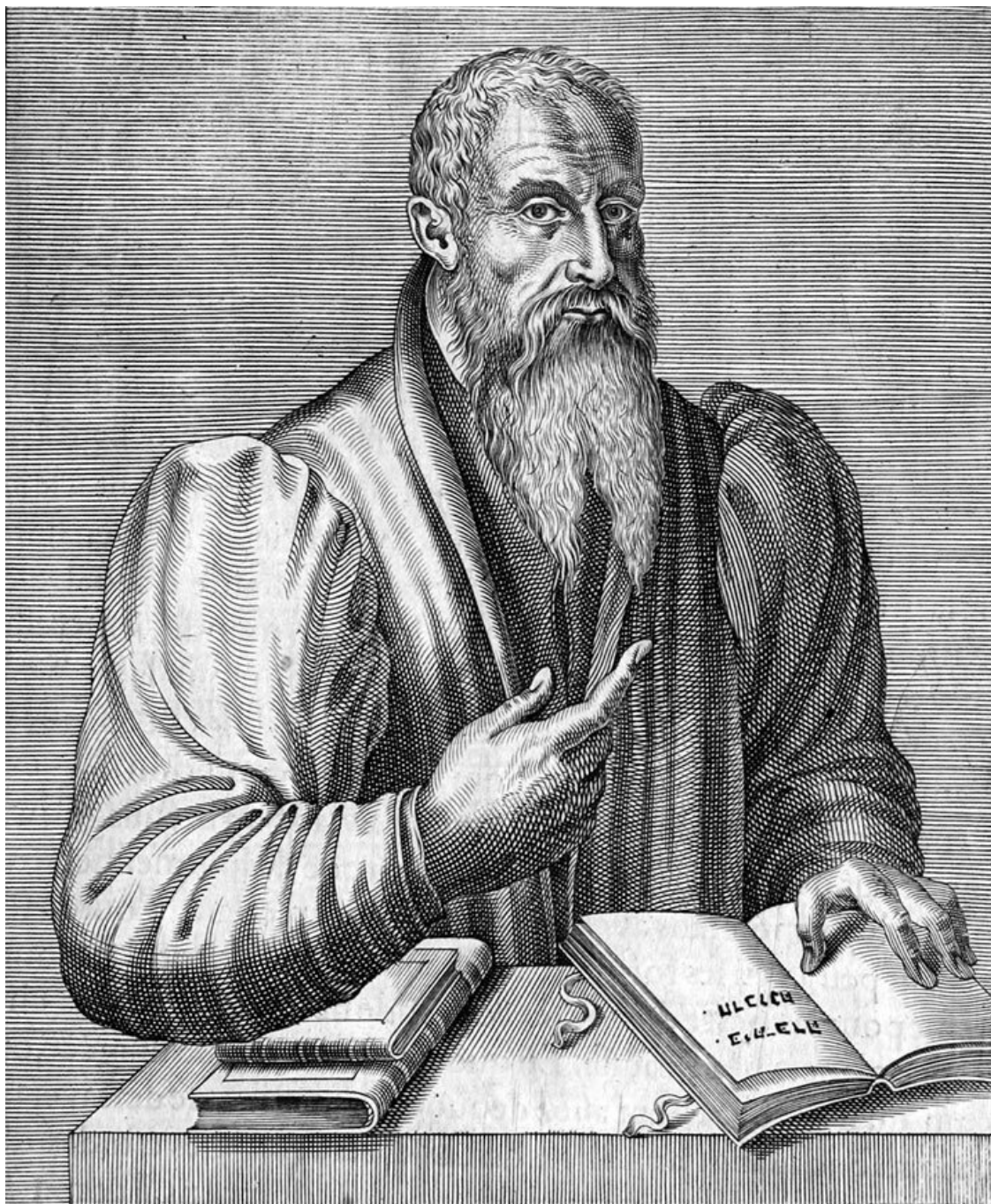
ABSCONDITORUM CLAVIS

КЛЮЧ

*вещей скрытых в строении мироздания, благодаря которому
дух человеческий в познаниях сколь божественных,
столь и человеческих, проникнет внутрь завесы*

ВЕЧНОЙ ИСТИНЫ.

**АМСТЕРДАМ
Год 1646**

Гильом Постель

СЕНЬОРУ

ВЕРНЕРУ ДЕ ПАЛЛАНТУ,

наследному министру etc., etc.

благородному и великодушному как в происхождении, так и в премудрости, который, покровительствуя, отстаивает в свою эпоху Спокойствие и Невинность в И(исусе) Х(ристе)

Следуя твоему желанию быть допущенным в тайное твоей души, о ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ и БЛАГОРОДНЕЙШИЙ сеньор, *достопочтенный покровитель*, я узнал с самого начала для своего вящего блага и своего утешения о том, что ты свыше был вдохновлен о всех вещах этого пресвятого исследования, которое ныне изгнано из мира.

Почему же я не могу во свидетельство признательной души и в память о Твоей Набожности и Твоей Благосклонности ко мне, повинуясь моим скудным заслугам, сочинить в тени моего Изгнания эту маленькую книжицу, о великий, благородный и славный Сеньор, и, дополнив и исправив ее, отобразить на ней твое имя и посвятить ее тебе? Дабы хотелось тебе ее принять по своему обыкновению благосклонным духом и дружеской рукой. Еще настоятельно прошу тебя соизволить сохранить ко мне, бедному изгнаннику, свое расположение и свою милость. Живи и пребывай в Нем, как Он живет и пребывает в Тебе. Ты стремишься (V.N.I.C.E. ΧΡΙΣΤΩ) только ко Христу, *в ком нет ничего предосудительного и достойного порицания*, который будет в тебе, с тобой, посредством самого себя и всех вещей.

*К твоему высокому благородству с почтением: А(брахам) Ф(он)
Ф(ранкенберг)*

К Читателю, в ком бесконечно пребудет Свет и Мир в Господе Нашем Иисусе Христе

Пролог

Наконец, пусть и весьма поздно, Свет рождается от Огня, Мир от Войны, Кротость от Свирепости, ибо, следуя изречению Платона НАМНОГО ЛЕГЧЕ СДВИНУТЬ ТО, ЧТО ПРЕБЫВАЕТ В ПОКОЕ, НЕЖЕЛИ УДЕРЖАТЬ ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ В ДВИЖЕНИИ. Посему остерегайся вносить смятение, ведь его нелегко потом усмирить. И хотя первый попавшийся из несчастных людей жаждет криков ликования после объявления войны, но день сменяет ночь, Лето Зиму, дабы плоды достигли своей зрелости. Как если бы кто-то, собрав порубанные дубовые ветки и устроив из них пожар, пытался унять пламя: он тщетно стремился бы это сделать, распаляя огонь мечом или подливая в него масло, или стараясь по-иному поддержать горение. Вот отчего мы одинаково даем обеты во Благо. В особенности же Христианский Мир, в эту эпоху коварства и притворства скверно разделенный и атакованный лукавством древнего змея, нуждается в воссоздании посредством МОЛИТВ и СЛЕЗ, а также советов и увещаний Людей Благочестивых и Мудрых; и Спасение Народа Христианского, Безопасность Царств, Душевный Покой зависят настолько же от их заботы и их сердец, насколько и сам ВЫСШИЙ ЗАКОН.

Между ними первый среди Первых, СВЕТЛЕЙШИЙ и МОГУЩЕСТВЕННЕЙШИЙ Король и ГОСПОДИН Божией Милостию ВЛАДИСЛАВ IV, МИРОЛЮБИВЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ и ТРИУМФАТОР, пожелал украсить свой ТРОН приращением ДОБРОДЕТЕЛИ и БЛАЖЕНСТВА, дабы, достигнув и обретя Спокойствие ГОСУДАРСТВА, он бы мог, после ратных и полководческих трудов, по-отечески заняться, предавшись сочинениям Святых и Канонам Церкви, обеспечением Согласия и Спасения в МИЛОСЕРДНОМ СОБРАНИИ, созванном в Королевском Граде Торне. Деяние (в мире нашем, почти полностью охваченном мятежами) воистину весьма достойно этого великого КОРОЛЯ и Христианского ЗАСТУПНИКА.

Впрочем, известно, что наш автор Пандохэус (Pandochaeus) (*по-иному* Постель), стремясь достигнуть этой цели, таинственно описал, всецело истолковал и с очевидностью показал Основание и Вселенский разум. Словом, он являлся одним из самых ученийших людей, о чем свидетельствуют его сочинения, человеком наиболее старательным и целеустремленным в своем столетии Пан-Софии или Вселенской Премудрости, то есть Истины и Милосердия (в них одних пребывает спасение и жизнь смертных).

Ибо среди прочих дарований и почестей он постиг БОГА в ЕСТЕСТВЕ, благодаря длительным странствиям и делам, одинаково выдающимся своей искусностью и своей набожностью, став Профессором двенадцати главных языков и будучи именитым гражданином Иерусалима, Александрии, Константинополя, Рима и Парижа (где он родился и умер); и он сумел заслужить, пусть даже и не был обласкан жизненными благами, поистине необычное, что счастливо умер, когда достиг сто тридцатого года своей жизни (как о том свидетельствует Елисей Рэзелин (Helisaeus Raeselinus) в книге «О Путешествии Морского Орла и Новой Звезды» – *De Expeditione Aquilo Nautica et Stella Nova*, chap. VII, p. 43) в сентябре месяце 1581 года. Он подлинно сумел удержать первенствующее место в своем столетии, странствуя, изучая, описывая, исследуя все периоды своей жизни, что и подтверждают его книги.

Настоящая книжица Постеля (*Ключ скрытых вещей в строении мироздания*) была издана более чем сто лет тому назад в славном городе Базеле; вот почему мы ее печатаем вновь, дабы вместе с опытом наших святейших наставников упрочить, повинувшись Правилу и спасительному Образу, вселенский Покой и Согласие, возродив стремление и желание к ним; дабы одновременно мы смогли бы объяснить Устроителям таинств, сколь было бы Благим и Приятным и

даже весьма ПРЕКРАСНЫМ и СПАСИТЕЛЬНЫМ для всего Христианского мира не объединять, принуждая силой и страхом, насилием или звонким бряцанием оружия, Умы и Души (*animos ac animas*) Христиан с таковыми же Христиан скверных или невежественных рабов и хриstopродавцев, которые введены в заблуждение ошибочным культом обособившихся религий, но соединить их лучше в самом ХРИСТЕ, ГОСПОДЕ и СУЖЕННОМ Душ в духе Христовом, то есть Кротостью и Смирением, всецело предавшись Ему и подражая Ему в Святой Вере и Святой Жизни. Что заключается, согласно пророческому Ключу (Библия – III Книга Царств, стих и и 12), ни в бурном дуновении Мира и Естества, ни в смятении (от грозного закона), ни в Пылкости (Ревнителее осуждения), ставящих себя на место ГОСПОДА (״ןןן), но в приятном и нежном гласе Милосердия и Евангелия Мира. И Господь Иисус *есть Христос*, Сын совершенной Любви, в ком СПАСЕНИЕ, МИР И ОТДОХНОВЕНИЕ ДУШИ и всякая воля и умиление ОТЦА Всемогушего, ДА БЛАГОСОВЕННО ЕГО ИМЯ!

Эта УНИКАЛЬНАЯ, но очень НЕОБХОДИМАЯ вещь до сих пор неусыпно не соблюдалась, и вышло так, что во всех местах и всеми в огромном количестве она была неблагоприятно попрана (если не выразиться хуже): именно здесь кроется причина того, почему мы во всей ЕВРОПЕ пребываем в настоящем плачевном состоянии, погрязши в Нестроении, Ненависти, Несговорчивости, Зависти, Горделивости, Крамолах, будучи без Духа, без Веры, без Милосердия, БЕЗ БОГА и (увы, христиане!) БЕЗ ХРИСТА!

Сотвори же ЯХВЕ (IeHoVaH), то есть Иисус, в ком – Путь, Истина и Жизнь вечная, нашим единым, прямым, наивысшим и каноническим ЗАКОНОМ вещи, по которым мы должны Веровать и Действовать, и, проникнувшись их природой, мы станем намного ближе к ним, чем были до сих пор: тогда мы смогли бы совершеннее предаться МИЛОСЕРДИЮ, спасительно и миролюбиво обратив все наши исследования и занятия только во благо, только во славу единого ИИСУСА ХРИСТА, нашего Царя и Первосвященника Кафолического и Вселенского. Ибо седьмой вид блаженства обозначен в следующей заповеди (Евангелие от Матфея, гл. 5, стих 9, 5):

БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ,
ибо они будут наречены Сынами Божиими;
также и Третий (*ibid. vers. 4*).

БЛАЖЕННЫ КРОТКИЕ,
ибо они наследуют землю (Земля Обетованная, Земля Живых).

Написано под сенью
Райского сада (Gan Edenis) в стороне АКВИЛОНА
В граде Великого Царя
В год Миротворчества, в который

sVb WLaDIslal qVartl, bene VIVItVr VMbra!¹ = 1645
A.V.F.

¹ Благополучно живет под покровительством Владислава IV. Год 1645. А(брахам) Ф(он) Ф(ранкенберг).

Ключ вещей, скрытых в строении мироздания, благодаря которому дух человеческий в познаниях сколь божественных, столь и человеческих, проникнет внутрь завесы Вечной Истины

Глава I

I. Подобно тому, как в Индивидах или людских Личностях, неспособных достичь Бесконечности, Всевышний и Всемогущий Бог сокрыл смыслы естественных и будущих вещей, проистекающих последовательно от самих себя, ибо всякое множество изначально предполагалось уже в первом Индивиде, то и сакральные вещи, благодаря которым существуют профанические вещи, Господь должен был непременно наполнить вящего совершенства.

II. Долгая череда столетий всегда настолько же полезна для добродетелей и свойств, которые должно пробудить в человеке, насколько и осознание их принципов, которые нужно постичь усилием души и тела; и поелику сей закон неизменен даже в средоточии тьмы и пороков, то явилось необходимым, чтобы Господь предложил свои Священные Постановления, каковые могли бы укрепить человеческую слабость и в бегстве от порока, и в восприятии добродетели, ибо так уже складывались дела со времени самого великого помрачения человека. Эти постановления должны были быть составлены в таком виде, чтобы века, все больше и больше продвигаясь вперед, просвещаясь ими и истолковывая их под руководством Божественного Духа, делали постановления очень понятными и очень доступными человеку, и не оставалось бы никакой интонации, никакого места из Языка первого Человека, смысл которых нельзя было бы уловить при их помощи.

III. Ибо Слава Господня, по слову Пророка Соломона, сокрыта в Слове, подобно сокровенному Богу, и будущая слава Царей, то есть людей, которые своей победой правят во Вселенной, заключается в истолковании и изъяснении Слова Божия в сверхъестественном и естественном смысле, для чего необходимо обретение целостного и совершенного познания вещей естественных и сверхъестественных, что становится особенно очевидным теперь, когда проникаешься Священным Писанием.

IV. Поскольку бесконечный в благодеяниях Господь сотворил все осязаемые вещи в таком виде, который был бы известен, возлюблен и прославлен в них самой Вечностью, понадобилось, чтобы все сотворенные вещи четко бы соответствовали нашему интеллекту, в противном случае – они бы появились напрасно. И поскольку сие полностью требовалось для естественных вещей, то стало еще более необходимым для сверхъестественных вещей и Священных Писаний, ибо они должны были писаться для проходящего странника, но не для того, кто достиг цели, отчего в них с трудом нам передавалась лишь тень потаенного величия, за исключением познания первого пришествия Христова; итак, скажу, что должно было исполниться время, прежде чем Священные Писания сделались бы реально известными всем Людям, ибо они слагались для всех.

V. Когда бы и в самом деле получалось, что только весьма ограниченное число людей могло бы достичь истины, открыто проповеданной всем, то Господь сумел бы создать естественные вещи в состоянии, гораздо превосходном по отношению к состоянию вещей сверхъестественных, ведь огромное число людей постигают смыслы и принципы наиболее возвышенных из естественных вещей, обретая, таким образом, звание Философов, тогда как очень мало из них способны возвыситься в Сакральных вещах.

Глава II

I. Поскольку Божественное Добро полагает во всех вещах не только сущностную Силу, но еще Сущностную благодать и, таким образом, существо может достигнуть верховного Блага (насколько оно к сему способно), то абсолютно необходимо, чтобы Бог предоставил всем Индивидам, кроме общей сути их естества, преимущество Отличия от иных существ (ибо все существа были бы одним существом, если бы не различались с другими); это отличие стало еще более значимым в Человеческом Естестве, благодаря которому существуют все иные низшие по отношению к нему естества, а потому потребовалось, чтобы Бог возвысил и совершил свое благодеяние так, что, помимо Различия ощутимых свойств, которыми обладают между собой человеческие тела наподобие других тел, таковое же различие и разнообразие в благодатях имелось бы и среди Душ, благодаря которым существуют тела.

II. И поскольку до наших дней сохранились в порядке естественных и ощутимых вещей те же самые виды и семейства существ, изначально образованные Им Самим, то явилось необходимым, чтобы Он совершил подобное со всеми сверхъестественными вещами, посредством силы столь же большей для тех из них, которые легче подвержены распаду и непостоянству. Конечно со времени, как первый интеллект был соединен с человеческим телом, естественные вещи всегда продолжались, невзирая на все превратности; итак, хотя благодать Господня, то есть Церковь Божия, коей она доверена, испытала много смутных волнений от человеческих деяний, все же Им, начиная от наших праотцев, создавалась одна и та же непрерывная и единая Церковь, чтобы возрасть и править до последнего Человека.

III. Одинаково мы наблюдаем, как, благодаря содействию четырех Элементов, благодаря исключительному праву или небесному укладу, благодаря предписанной свыше Творцом воли, *четыре Времени Года* великолепно производят всякие плоды: потенциально ли, промыслительно, но, в конце концов, реально; исходя из данной аналогии, низшего характера четырех Возрастов Человека и особой уступки Его милости, нужно и Церкви устремиться тем же самым путем, который должен вести ее до конца Света.

IV. И поскольку все естественные существа везде обладают способом своего размножения, необходимо, чтобы и Церковь при помощи людей, которые ее составляет, расширялась бы в заповеданном свыше божественном культе как среди чужеземцев, так и между собственных сыновей и служителей, благодаря чему она, пройдя четыре возраста своего развития, исполнилась бы совершенством, наподобие нас самих, ведомых, вплоть до нашей Старости, Детством, Юностью и Зрелостью.

V. Предвечная Истина желала сокрыть четыре Периода своей Церкви под покровом различных притч в Новом и Ветхом Завете (*Instrumentum*) для того, чтобы знак трех Минувших периодов, когда наступит, наконец, век Старости «был бы тогда явлен, ибо должно Церкви возродиться с одним Пастырем, на что во множестве фрагментов и образов указывают Святые Писания, и как об этом мыслят Брахманы, распространенные сегодня в Индии, и почти по всей Земле Мусульмане и Евреи: и в каком бы месте все они не находились, они свидетельствуют об этом своими Прорицаниями и в своих Молитвах».

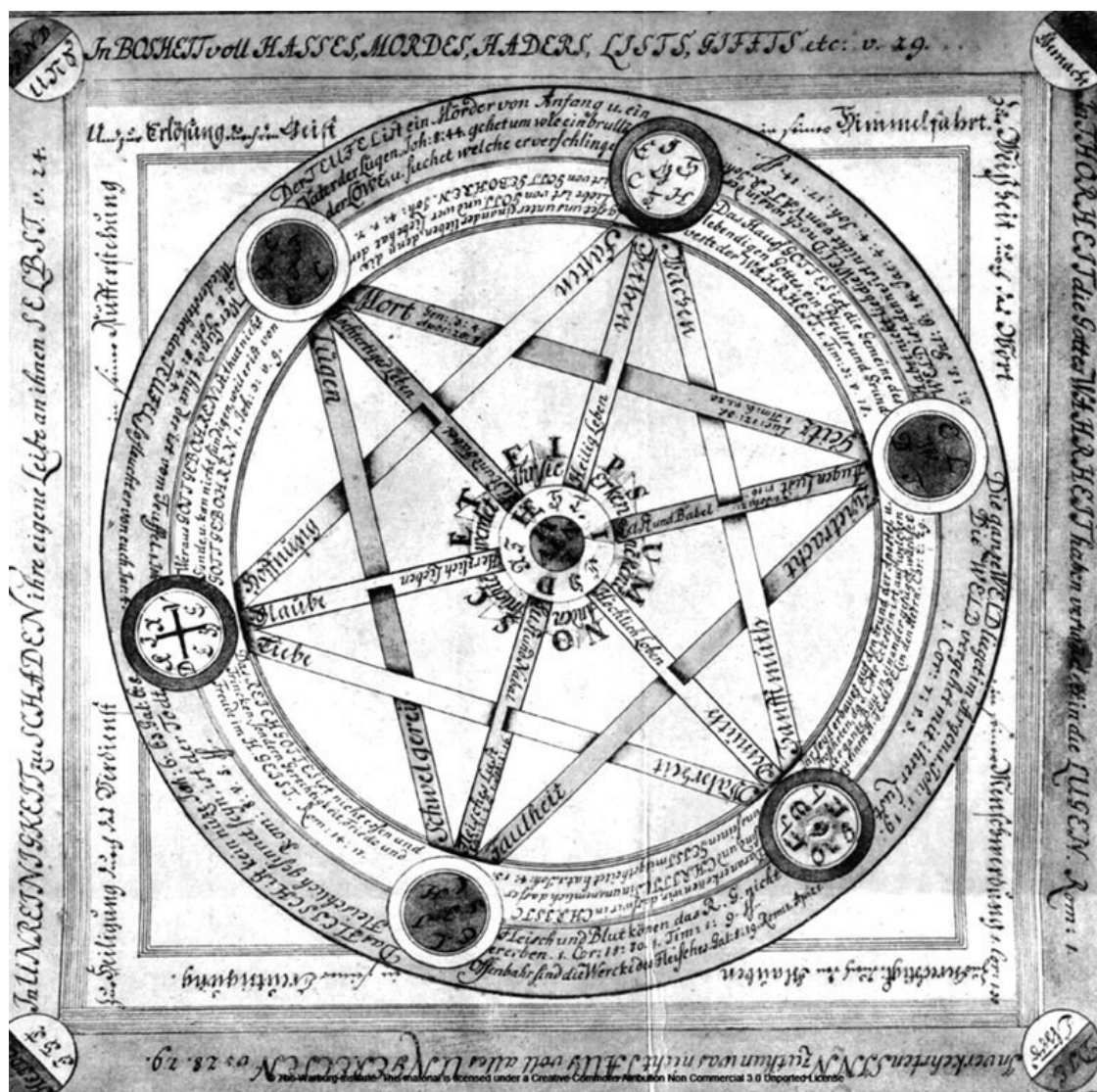
Глава III

I. Не противясь всякому здравому смыслу, нельзя подвергать сомнению, что совершеннейший Бог создавал Человека совершеннейшим образом, чтобы быть тому повелителем всех одушевленных Существ, чтобы являл себя Человек незыблемым Правилom и венчающим Канонem для всего театра осязаемой Природы, чтобы все вещи, устремленные к своему концу, находились бы в его ведении, в его промысле и его заботах; как видим, он был поставлен самим Богом посреди душ всех существ, дабы обрести собственный интерес в своих сыновьях, слугах, подданных и управляющих.

II. Поскольку мы часто видим Людей, неспособных достичь цели своих обетов, то никто не может отрицать: человеческий род подвергся напасти такого зла душевного и телесного, что для поддержания его в здоровом состоянии требуются многочисленные предписания для Души и Тела; значит, необходимо, чтобы пребывающий в своем плачевном уделе человеческий Род был бы восстановлен в утраченном при грехопадении совершенстве, посредством законов, которые он отстаивает сегодня. В противном случае, развращающий Грех и презренные людишки (*nebulones*), возмутившие порядок Естества тиранией и похотью, стали бы гораздо сильнее Бога, ведущего к своим целям.

III. Ибо нечестие думать, будто Божественная Благодать могла бы предвидеть в вечности, что сей мир будет подвергнут стольким горестным страданиям без надежды на освобождение; необходимо, чтобы Грех и Дьявол и все то, что порождено ими случайно, были бы разрушены Лекарством спасения; таким образом, в период старости Церкви, который наступает теперь после Детства Естества, Юности Писания и Зрелости Милосердия, все вещи должны сделаться примиренными и занявшими свое место, так как видна уже Цель, для чего Господь создавал существа низшего порядка.

IV. Равно необходимо, чтобы с *Праотцем*, прежде чем исказилось в нем все его потомство, соединились бы естество и милосердие, дабы он устремился к Богу через Посредника и творения; значит, нужно, чтобы свершилось Восстановление всех вещей там, где произошла Деструкция, чтобы все люди в этой жизни могли бы познать еще неведомого Бога, и чтобы они не как наказание, но как сугубый дар вновь обрели бы то, чем некогда обладал Адам и обладал бы в совершенстве, если не согрешил бы в своем потомстве.

Печать Соломона по Гильому Постелю

V. Хотя по заступничеству конечного и бесконечного Посредника и Искупителя, который может одной своей силой освободить нас от нашей конечной и бесконечной обязанности по отношению к неподвижному и неизменному Богу; хотя все вещи, благодаря Христу, были восстановлены так, что, живя долго в нравственных тревожениях, мы способны по смерти вернуться в Жизнь Вечную; тем не менее, мы пребываем в этой жизни с огромным ущербом для себя, внесенным грехом, ибо «наш первый Отец жил счастливым и в совершенном блаженстве, будучи избавленным от бремени материи, нетронутым смертью, и мог в небе и по всей вселенной с небесными существами или со своими потомками, обретшими низшую ступень, вести себя как заслуженный воитель небесных когорт». Ибо *повсюду, где есть бесконечный Бог, там есть Небо*. Следовательно, прежде чем возродятся все принципы человеческого состояния, ускользающие несчастье и горе везде будут сильнее Дара, предназначенного для всех; до сих пор этот Дар посылается лишь малому числу людей, коих он утешает и украшает посреди самых великих несчастий и креста нашей жизни: он всегда таится в молитвах и обетах благочестивых людей о вещах, которые должны произойти в сей жизни.

Глава IV

I. Поскольку все эти проявленные вещи весьма достоверны, и сам *Иисус Христос* вновь войдет в нас при Восстановлении всех вещей (согласно изречению Святого Апостола Петра из Деяний Апостолов), когда придет с Илией, что будет очевидным дальше, то необходимо, чтобы мы стали опять способны воспринимать интеллектом то, что некогда милостиво было дано первому Человеку. Поскольку он после грехопадения получил обетование, что будет избавлен от зла (ибо от вечности ему было предписано веровать в совершенное обетование, и так обстоит дело, что обетование во свидетельство совести является воздаянием тем, кто трудится), отсюда необходимо, дабы сие обетование утвердилось в Интеллекте, «будучи подвластным законам вечного Разума, когда бы все от мала до велика без всякого усилия тех, кто учит» познали бы Господа, сделавшись все вместе целью божественных устремлений.

II. Итак, Господь снабдил немощи мира своим Лекарством, чтобы люди по всему миру не могли впредь подвергать сомнению священные вещи, самодостаточные Деяния, или больше того – Деяния и Предание, на что притязают те из них, кто вероломно называет себя Христианами, а равно и те, кто этого хочет, хоть и отличается от первых и следует предписаниям Совести и Закона Божия; и *высший Свет*, наконец, будет явлен миру: тогда первые станут последними, а последние – первыми. Свет был послан Христом своим ученикам, когда они укрепились в Боге, но не могли еще выдержать Его славы. Откуда и *Омовение ног своих учеников*, после которого Святой Петр должен был ведать и знать.

III. Ибо как понадобилось после Всемирного Потопа, еще до Моисея, установить у жестокых приверженцев естественного закона, посредством набожных людей, наказание за грех в виде обряда Обрезания и иных соблюдавшихся культов, дабы евреи по совести осознали Греховность человека во внешних вещах, чего и было достаточно для того, чтобы, полагаясь на воспринятое милосердие, уготоваться во пренебрегаемое с давних пор спасение; так и после того, как народ Моисеев, олицетворявший юность Церкви, обратил страх перед грехом и отвращение к нему в тщетную показуху добродетелей, стало непреложным, чтобы Возлюбленный Сын Божий явился показать человечеству огромное число грехов и, как единосущный с Отцом, претерпел бы муки пред ликом Всевышнего и Всемогущего Бога во имя всех людей.

IV. Значит, нужно сильнодействующее Лекарство для Естества, ибо род человеческий, благодаря дарованному всем милосердию, не осознал греха ни по совести, ни во внешнем культе, да и нигде в мире грех не смог бы быть вразумленным суеверной организацией, а потому совершавшие его, внешне участвуя в церковных жертвоприношениях, отказывались принимать лекарство в крови Посредника; вот и необходимо в *сугубой старости* применить *сугубое лекарство*, через которое все люди по всей земле смогут досконально осознать Грех и его силу: тогда они раскроются неспособными тождественно удовлетворять его в самих себе, ибо, будучи конечными, они обязаны бесконечностью вещей бесконечности; ибо все алчно и искренне стремятся возлюбить Посредника, чтобы быть соединенным с ним и иметь часть в нем, как сам он соединен с Господом Богом. Выходит, все способны под руководством Разума осознать заключенные в вере вещи: путеводный Разум сначала убедит Виновных и испытает Благочестивых.

Глава V. Вера, вознесенная к материнской мудрости, достигает Бога

I. Господь един: благодаря Ему, по причине Его, в Нем и с Ним пребывают все вещи; значит, Он существовал прежде всех вещей, и это не нуждается в доказательстве; в противном случае, стало бы необходимым, чтобы все вещи не только создали сами себя, но еще и существовали прежде своего существования, а это невозможно. Но Богу, дабы являться таковым, нужно было быть вечным, бесконечным, неподвижным, неизменным и содержащим в себе совокупность всего совершенства.

II. Ибо во всех сотворенных вещах мы видим Сущность, Единство, Истину и Благо; и нельзя представить себе, что Бог их все не содержит, а посему Господу нужно быть Сущностью, Единством, Истиной, Благом, иными словами, пребывать в Единстве Сущности, в Истине той же самой Сущности и в Благе той же самой Сущности.

III. Поистине, эта существовавшая прежде всяких вещей Сущность в Единстве, Истине и Благе создала всякие вещи; так отчего же ей не быть той же Силой, Мудростью и Милосердием, которые творят все вещи в Сущности на пользу Человека. Вот почему от Силы исходит в вечном зарождении Мудрость, равная ей в потенции; вот почему Сила названа именем *Отца*, а Мудрость именем *Сына*, ибо от обоих проистекает Любовь; эта объединяющая их Любовь была названа *Святым Духом*.

IV. Поскольку истинно, что *Бог* вечен, бесконечен, неподвижен и неизменен, а Мир и все, что вмещает в себя небосвод, обладает противоположным свойством, иными словами, тварно, конечно, подвижно и изменчиво, то необходимо, чтобы в Образовании всех вещей (так как нельзя переходить от крайности к другой крайности без посредничества) появилась бы сотворенная Мудрость, конечная, подвижная и изменчивая, которая соединилась бы в одном лице с несотворенной Мудростью, бесконечной, неподвижной и неизменной, и, благодаря этой связи и этой силе, могла бы создавать тождественности всех Форм в Существах и разнообразиях материи или каждого индивида.

V. Хотя Господь и мог своими абсолютными повелениями создать Естество в таком порядке, что оно возникало бы в себе самом во времени, пространстве и при определенных обстоятельствах; однако он ничего подобного не сделал, всегда используя не свое абсолютное могущество, а свою стройную иерархическую силу, что очевидно, если посмотреть на природу, в которой присутствует только дух верховных причин, воздействующий на существа и небесные тела, а затем небесными телами влияющий на земные существа во всех обособленных разрядах и упорядоченных вещах. Вот почему *Творение* и простая *Сущность* вещей всегда сообразны добродетели неизменной и вечной Мудрости; тогда как *Различие* и *Характер* существуют в добродетели изменчивой и тварной Мудрости; прежде всяких вещей обе Мудрости должны быть слиты воедино, чтобы Сущность и Свойство были бы соединены во всех тварных существах, что не может иметь места без высших Образа и Совершенства.

VI. Поскольку все вещи, образованные предвечной Любовью, включены на пользу Человека в Театр Естества, то необходимо, чтобы это Естество, прежде всех вещей вечное и созданное изначально еще до существования столетий, было бы очень близким с Человеческой Природой, иная часть которой являлась бы высшей по отношению к Естеству. Это нужно для того, чтобы Мир не только во благо Божие, но и для своего собственного блага, стремился бы соединять прежде всех вещей Бога с Человеком, насколько они могли быть едины. Итак, Разум нам очень верно показывает, что Церковь в пору своей Юности, обладая догматом Веры, исповедовала следующее: *Душа Посредника* есть первое Творение Божие, Закон и Посредница Вселенной; вот почему, благодаря своим священным свойствам, она называется Бина (בִּינָה) и таится слагающим в Боге творцом Всемирного порядка, опосредованной с Ним силой.

Глава VI. О том же самом

I. Поскольку бесконечный Бог создавал все вещи так, чтобы они были понятны разумным Творениям, кроме того, понадобилось и самому божественному Благу соразмериваться со способностью Ангелов и нас, чтобы *Сияние славы* (или как бы его не называли) соединило конечное с бесконечным. «Эта Сущность, одновременно являющаяся *Творением и Творцом*, есть Христос, которым созданы все Творения, благодаря которому Ангелы прославляли Божественное Величие в веках, прежде сотворенных Людей, и столетия эти не могут быть исчислены из-за отсутствия познания об Исчисляющем».

II. Именно в этой Душе, желающей нашего спасения, исходя из предвиденного обстоятельства, Агнец Христос распят от начала мира. В ней пребывает Христос своими Двумя Природами, показывая, что все вещи были сотворены во Христе и Христом. В ней Христос – вчера, сегодня и во веки веков. Во Христе Ангелы желают предвидеть грядущие вещи, которые должны Им исполниться. Именно Дух Христов вселяется в тех, кто в Нем совершенствуется, по слову Святого Апостола Петра: «Этой Душой Христос сопровождал всех Праотцев, начиная с Адама, пока не явился сам в Теле; «и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1-е Коринфянам Послание Святого Апостола Павла, Глава X, стих 4; цитаты Священного Писания даются по Синодальному (каноническому) тексту – прим. пер.) Душа есть десница Посредника, давшего Закон Моисею, своему служителю. В общем, все чаяния, знаки и чудеса Ветхого Завета совершены, благодаря Душе Христа, соединенной с Божеством».

III. Суровый Закон Божественного Правосудия позволяет *Бездне Милосердия* проникнуть в эту Душу, способную избавить от решений Правосудия; в противном случае, была бы невозможна не только сдержанность по отношению к падшему Ангелу, но еще в большей степени к грехопадению Человека; и тогда бы разом, повинаясь указу поколебленной Справедливости, все вещи сокрушились бы в конечном Творении, то есть в Ангеле и в Человеке. Для мятежного Ангела и согрешившего Человека, разрушивших в себе свои предназначения, было необходимым, чтобы Божественное Правосудие целиком их уничтожило, обратив непосредственно против них совратившихся вечные кары; этого не случилось лишь потому, что всякий суд был отдан Сыну Отцом, предвидевшим все вещи, дабы Отец мог бы в сей жизни умерять кары по заступничеству своего посредника, который должен ведать о делах и правах всех людей до последнего дня.

IV. Поскольку Божественное Благо создало разумные вещи подвластными испытанию смерти, ввиду заслуги и воздаяния каждой, оно предвосхитило все вещи даже перед тем, как любая из них должна была быть создана; отсюда необходимо, чтобы Благо действовало всегда равновелико, исполняя абсолютными милостями и совершенными воздаяниями все Творения вкупе, насколько они это заслужили своей смертью (в едином Раскаянии или покаянии тех, кто его принимают и ему следуют с чистой совестью) и насколько они должны были этого удостоиться в прошлой телесной жизни. Вот почему повелевающее всеми вещами Провидение не установило в Церкви зрелого периода никакой благодати, относящейся к *Происхождению Души*, ибо эта истина, весьма известная от времен Адама, сохранена для созерцания наших столетий.

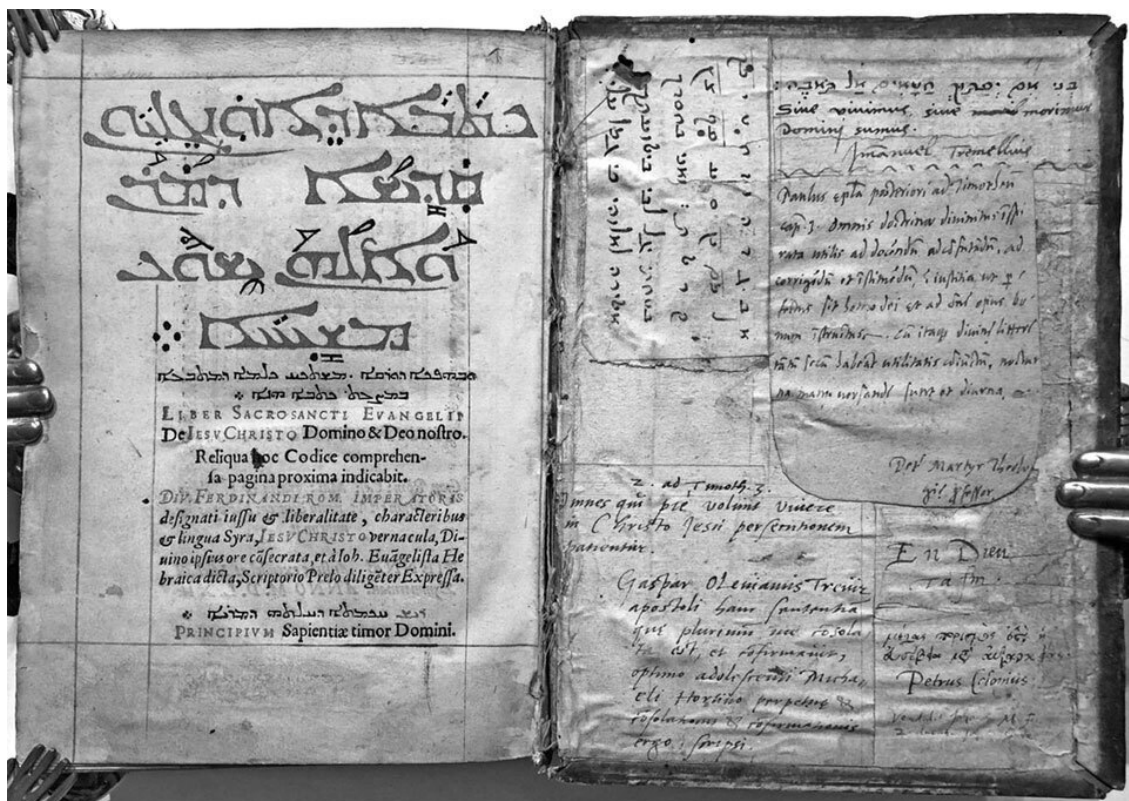
V. Поскольку никакой человек не может отрицать того, что верховная Сила была смягчена Милосердием, которое никогда не угасает в неизменном Боге, часто являясь бедным людям, значит, необходимо, чтобы всякое милосердие, до сих пор облегчающее юдоль человеческого рода, успешно, реально, в общем и в частности, происходило бы от того, кто соединен своими двумя нераздельными естествами с самим единым Богом, чтобы тот, кто есть автор Творения и Различия всех вещей был бы также во времени посредником объединенных

Правосудия и Милосердия. Именно потому Мусульманин и верит, что *Иисус* – праведнейший Судия всех вещей.

Глава VII. Продолжение того же самого

I. Поскольку Мироздание, то есть все, что существует, управляется постоянными Превратностями, возрастаниями и падениями, искажениями и всеми видами изменений, и поскольку, прежде чем появился некий Исчисляющий Интеллект, это движение стремилось, по крайней мере, к порождению, то стало необходимым неподвижному и постоянному Богу, чтобы эта смена происходила от подвижной причины, не отделенной от Бога, но близкой к нему и, столь же хорошо направляющей и сохраняющей однажды данную Сущность, сколь и являющейся индивидуально отличным в себе Существом, ибо тот, кто дал всем Индивидам и каждому, в частности, свойство различаемого Существа, сохраняет в них свойство доброго Существа, доверяя их попечению Премудрости. Итак, Бог есть Сущий из сущих, род родов и форма форм, даже тогда, когда бы он не являлся ни родом, ни формой; и существо, благодаря которому существует род и форма, должно, в высшей степени, соединить одно с другим; это существо – Индивид Индивидов, в котором различаются все вещи, каждая по-особенному.

II. Следовательно, нужно буквально понимать Символ Веры, где сказано: «И во единого Господа Иисуса Христа... Им же вся быша»; также должна быть признанной реально существующей от Вечности, прежде всех вещей и сверх всякого творения, не только *Предвечная Мудрость*, но еще и сотворенная Мудрость, в предопределении соединенная с Божественным Словом, которое говорило с нашими Отцами огромным количеством аллегорий, когда они его пили и ели, особенно же в жертвоприношении, совершенном первосвященником в присутствии Авраама, а также в *огненном и облачном столпе*, изображение которого вело Израильтян и сопровождало их повсюду, где они шли, ибо Бог из-за своей Неподвижности и своей Бесконечности никак неспособен изменить расположение и место.

Разворот из Инкунабулы Гильома Постеля. Заглавие на сирийском языке

-явсовреПШ. Итак, один Царь (מלִּיכֵי צֶדֶק) (*Mal'ik Tsedeq*) Справедливости и Мира, один священник Бога Всевышнего, один без Отца и без Матери, поскольку он никак не мог иметь телесной части, прежде чем не обрел ее от своей Матери, один Посредник Закона и Естества, по сугубой милости посещающий души: он один мог говорить Аврааму, благословенному Богом, ибо он был старше; он один, не имея ни начала дней, ни конца жизни, является истинным священником в Вечности; он один может уподобляться Сыну Божию, который способен воспринять священство только сам по себе. Ему не было достаточным оставаться священником в Вечности, посредством *Души*, и чтобы мы согласились поверить, что он им был не только в своей Душе, но и по Плоти, ему, по собственному Изволению, понадобилось иерархическое священство сразу в *Душе и Теле*, ибо он не мог быть поставлен иным порядком, что являлся бы для него верховным.

IV. В этом заключается одно из таинств Писания, которое ни Апостолы, ни сама Церковь не смогли нам сообщить, хотя Христос сохранил его со многими другими, дабы нам его уразуметь и преподать сильным. Так и осталось великое слово Мелхиседека, исходя из Святого Павла (Евреям Послание Святого Апостола Павла, Глава V, стих и), сложным в толковании и предназначенным нашему времени. Хорошо, что церковная цензура нашла смелость присоединиться к этому мнению; и все же она его не воспринимает, или, по крайней мере, воспринимает небрежно, подобно тому, как Жизнь Вечная указывает на много созданных в свое время Святым Духом знаний для управления подлинной и своеобразной Церковью в период ее Юности, в которых стерся настоящий смысл священных вещей и Божественная Истина искажалась в человеческом предании.

V. Отсюда проистекает основательное, устойчивое и целиком необходимое *воззрение*, которое, будучи тысячи и тысячи раз подвергнутым критике, тем не менее одерживает верх, воссылая вечную хвалу нашему Посреднику: «Его Душа, живя сверхтелесно в силе Божественного Союза, возжадала креста от начала Мира, дабы искупить наши грехи в своем теле и в скорби безмерно страждущей Души». Именно это воззрение его одинаково наречет званием Христа и Человека, коих он удостоился еще прежде своего телесного воплощения, и теперь мы по праву именуем Людьми и Христами (помазанниками) Божиими Святыми Угодников, оставивших во Христе свою человеческую оболочку и пылко желающих нашего спасения, будто сам Дух Его молит за нас в непередаваемых воздыханиях.

Глава VIII. О Богочеловеческом естестве

I. Кроме того, *сотворенная Мудрость* является *Посредником* во Вселенной между Богом и другими Существами, занимающими пространство от Бога до Человека, а также Творцом-Хранителем и истинным Спасителем (*sotrix*) всех Индивидов, ибо она была создана от начала и прежде веков, она имеет еще имя действенного Искупителя в Священных Писаниях; вот почему *языческий Пророк Иов* говорит яснее, нежели любой из святых и признанных Пророков: «Я знаю, что мой Искупитель жив...» Что тождественно: «Я знаю, что мой Посредник жив». И равнозначно: «Я знаю, что Мессия ныне в деянии (что противоположно потенциальному). Он – мой сущий Искупитель. Ибо слово *Искупитель* выявляет сущность, образованную, подобно Христу, из двух естеств.

II. Всякий человек с достаточной *милостью* во спасение, который никогда не делал никому зла, был обязан обратиться к познанию самого себя и Бога; но ему было невозможно постичь самого себя в этом познании, и он не мог по той же самой причине заслужить Небо, для которого мы все созданы, разве что Первенствующий водворился бы на небе и увлек бы нас за собой, будто виноградную гроздь, ибо именно он нас направил сюда в изгнание от начала нашего творения. С другой стороны, если мы сумели воспринять существование от десницы Посредника, и пусть это событие гораздо больше значит для Жизни Вечной, нежели для жизни временной, то мы могли бы без нынешнего греха, будучи только что сотворенными, намного меньше прибегать к Посреднику; хотя без него нас бы вообще не существовало.

III. Поистине, когда бы даже первый Человек не возмутил своим грехопадением порядок вещей во Вселенной и не сокрушил бы своего потомства, эта *блаженная Душа* была бы явлена в теле вскоре после Сотворения Мира, дабы побудить свои творения к благородным деяниям, которые бы всегда совершались в природе пред существом, ведомым к своим целям; таким образом, Первенствующий водворился бы на небе, всех устремивши во Священное Собрание (*per sacram synaxin*) своим телом, соединенным со всеми разделенными существами; но Грехопадение внесло смуту в них, и тогда возникла сугубая необходимость явления Первенствующего.

IV. К тому он был сподвигнут в себе всеми дарами Творца во *устранение* самим собой, посредством бедности, скорби и бесчестия, Преступлений во имя тех, кто их совершил, во исправление заблуждения житейскими Благами (фортуны, как говорят невежды), Благами тела и души, которые жалкие люди боялись себе не присвоить.

V. Я весьма определенно знаю, пользуясь в вещах восстановленной Веры не простой доверчивостью, но Созерцанием, что столь возвышенное, как *Мировой Посредник*, существо не должно было рождаться у иных людей; *но поскольку его Душа существовала прежде его тела*, и Бог своим обычным установлением совершает для наиболее возвышенного то же, что может сотворить и для наиболее униженного, следовательно, ему суждено было появиться на свет от матери Приснодевы без мужского участия, благодаря целиком Божественному деянию. И поскольку Тело одушевляется Душой, то Душа соединяется с Телом, как форма, в мужском участии, которое здесь стало бы излишним, ведь на его месте уже оказалось несравненное совершенство Души, соединенной в Божестве.

VI. Поскольку я суверенностью осознаю, что *всякое Превосходство мира*, поистине, обязано этому первому из первых, то всякое совершенство должно было пребывать в *его Матери*, более чем в любом ином Человеческом Творении: Мария должна была являться одинаково непорочной и по Естеству, и по преимуществу *среди самых совершенных детей Адама*, ибо от нее суждено было родиться бессмертному Посреднику без единоутробных братьев и без всякого права, сулящего ему затем долю в Наследстве, кроме Наследства по Благодати. Дабы его Человечество лучше относилось к своим чадам, он желал покориться смерти и ей покорился;

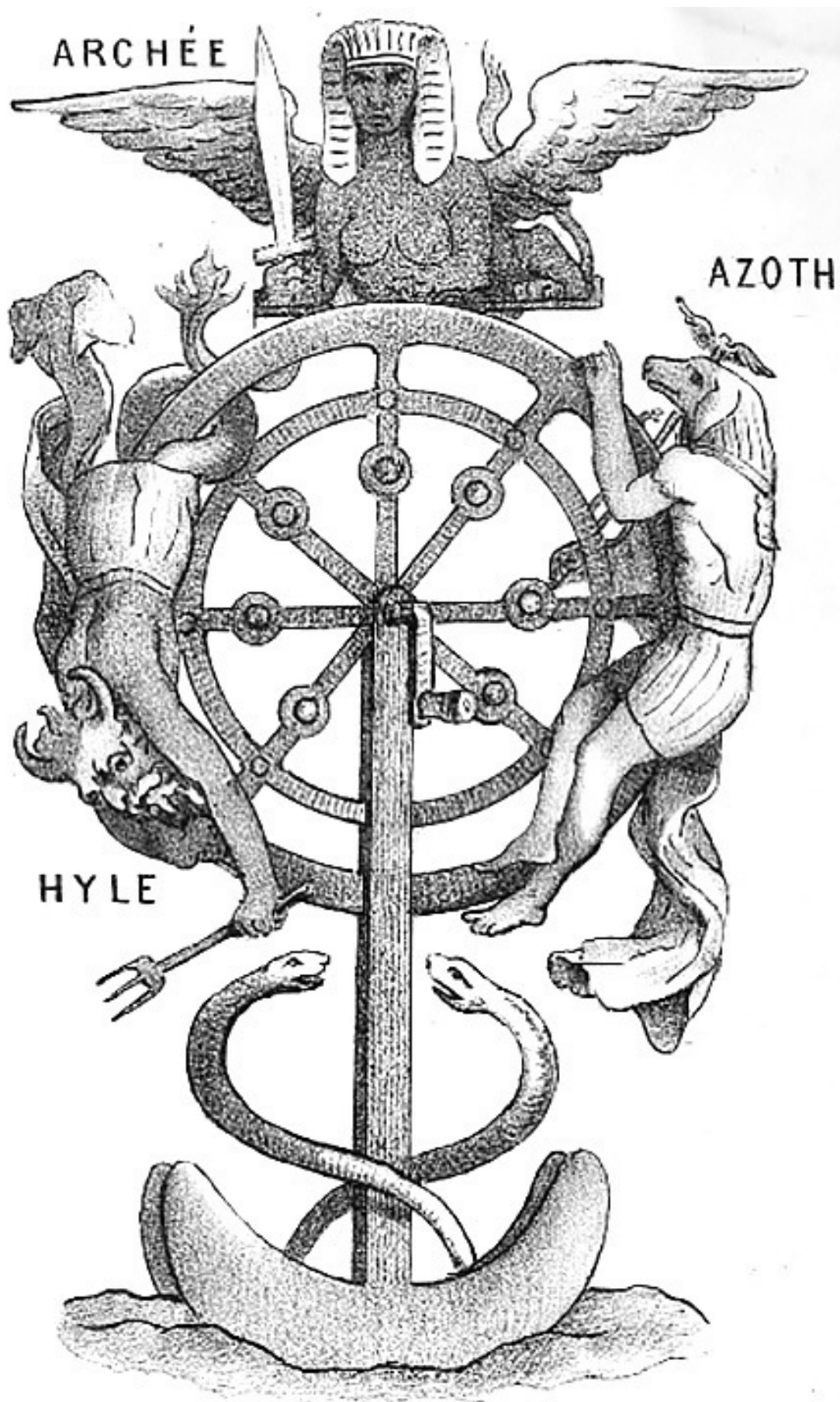
впрочем, подвластные ему последние мученики Енох и Илия, долгое время хранимые от тления, добровольно пойдут на смерть, борясь с Армилоном².

² См. Халдейско-Талмудическая и Раввинистическая лексика Йехана Буксторфа, кол. 221 и сл. – Voy. Lexique Chaldaico-Thalmudi-Rabbinique de Jehan Buxtorf, col. 221 et suiv.

Глава IX. О житийном состоянии Богочеловека

I. Поскольку весьма достоверно, что сотворенный Богом в Совершенстве Праотец (אָדָם Адам) должен был проникнуться в Интеллекте очень яркими мыслями обо всех вещах, происходивших во временной Жизни Посредника, то полностью необходимо, чтобы некогда утраченные Адамом в Грехопадении свойства вновь с лихвой обрелись бы в Восстановлении каждым верным, для чего следует усиленно осмыслить все сокровенные *Таинства*, заключенные в Рождестве, Жизни и Смерти *Посредника*. Поистине, нельзя ничего сказать о Родах Приснодевы, которые по существу представляли собой совершенно иное, нежели обычные роды, то есть *этой Душе, соединенной в Божестве*, прежде всех вещей, стало достаточным Божественного Таинства Святого Духа для рождения Сына без всякого действия, сообразного с нашим житием; так как через Посредника мы получаем преходящую Жизнь, в нем одном мы должны обладать вечным Блаженством в Душе и теле, ибо он слил воедино Душу и Тело.

II. И даже если бы Человек не согрешил, Пришествие Посредника принесло бы великую пользу. Тогда бы, *во-первых*, проявилась в человеке, как в верховном вожде, наивысшая степень Добродетели, и он смог бы водвориться и утвердиться, подобно *истинному Еноху*, на высшем из небес: Енох родился в дни, когда должен был появиться на свет Посредник, и если бы мы не совершили греха, то Посредник был бы восхищен от жизни только в силе благодатей, с данной целью воздействовавших на него. *Во-вторых*, тогда бы мы познали *Таинство его Воплощения* в Причастии вечного Завета. «Ведь сие возможно только абсолютно Блаженному Душой и Телом питать своей Плотью и поить своей Кровью, и это Таинство соединяет нас Душой и Телом с ним». *В-третьих*, тогда бы его *Тело*, возносясь в *Небо*, увлекло бы с собой нас, соединенных в Таинствах и вскормленных его Плотью, приемлемой человеку, ведь наши глаза по немощи нашего зрения наблюдают солнечные лучи вовсе не по ним самим, но по Луне, где эти отраженные лучи светят умеренно.

Колесо Фортуны по Гильому Постелю

III. Но попущенное Грехопадение, когда вера взывала к Отцу во имя всех нас, стало необходимым, чтобы *образ его жизни полностью воспротивился людской порочности*, ибо он являлся невинным Господом всех рабов и грешников, совершивших преступление против бесконечного Бога и помрачивших Душевные Блага Тщеславной Похвальбой и Самолюбивой Славой, телесные Блага – Сладострастием, внешние Блага – Алчностью и Роскошью. Посему Посредник искал, вместо Славы и Похвалы – Бесчестие, вместо Наслаждений – Горе, вместо избыточных Богатств – Любовь самых Нищих слоев. И тогда он обрек свою бессмертную Жизнь, посредством своей троичной власти, на тягчайшие муки, неизвестные доселе в этой Империи, которая после его смерти и смерти его учеников должна была ему поклониться, так как силам Посредника подчиняется все Мироздание.

IV. Ему понадобилось быть осужденным при Четвертой мировой монархии, являвшейся четвертым и абсолютным периодом *Вавилонской Империи*, чтобы суметь своей действенной смертью победить ее вместе с ее творцом *Дьяволом*, лишившимся пространства для своего вольного продвижения – от Дьявола отреклись сыны Церкви, в которой Христос был первым Камнем. Итак, восприяв своих учеников в образе Божиим – урон для Дьявола еще значительнее – он еще больше увеличил свои заслуги, когда лил обильные слезы над своими распинателями и гонителями, ведь он поставлен во главу Угла (*in caput Anguli*).

V. Поскольку самая большая Любовь и самая безмерная скорбь приходили к нему при виде Моисеева народа, желает или не желает признавать это последний, то потребовалось, чтобы он спустился в Преисподнюю во свидетельство всех Горестей, ибо, будучи сущим, он проповедал нам догмат о своем и нашем *Воскресении*; следовательно, если даже мы целиком заслужили быть истребленными из-за заблуждения по отношению к божественным дарам; мы, тем не менее, надеемся со всей уверенностью, что были очищены и омыты его смертью реально и мистически, и что мы с лихвой обречем, каковыми бы не являлись, все утраченное нами по праву.

Глава X. О приемах Божественного суда

I. После смерти и Воскресения Посредник должен был вознести на Небо, и здесь нет нужды, доказывая, рассуждая, будто все его действия «являлись тщетными, если в конечном счете не подтвердились на Небе. Даже если бы не было человеческого грехопадения, его цель осталась бы той же самой, и, не впад в нечестие, мы бы не лишили себя Неба и могли бы повелевать не только всем преходящим, но Ангелами и Блаженными, начиная от их незыблемости, свободно беседуя с их мыслью, и он бы снабдил человека источником милосердия в столь великом деле». Но вследствие наших грехов, это стало невозможным для того, кто желает достичь неба в телесном бессмертии, за исключением малого числа людей выдающейся святости.

II. Потребовалось, чтобы из-за грехов мира затворились Небесные врата (*retinere Coelum*) до той поры, пока не наступит время утешения (*Tempora Refrigerii*), когда Отец второй раз из сострадания к миру во время *Восстановления всех вещей* совершит предсказанное им самим в Пророках, и главным образом, в Моисее, возвестившем, как подтверждает это Святой Петр (Деяния Апостолов, Глава III, стих 22, 23), следующее: «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайтесь Его во всем, что Он не будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа». Из этих слов непременно выходит, что сей грядущий Судия есть тот, кто создал Индивиды и Характеры, и в своем труде он, будучи Первенствующим Судией, подобен пророку Моисею, ибо как было дано божественно Моисею право истреблять всех неправедных хозяев Святой Земли, по крайней мере, тех из них, кто не обратился к Закону Божию, так будет и позволено второму Святому Петру, второму Моисею и второму Давиду в присутствии *Иисуса Мстителя* заставить обратить силой всякого, не желающего ему следовать»; вот почему до сего дня не было никому позволено использовать *Оружие*, пока есть время Терпимости и торжества Невинности над жизнью.

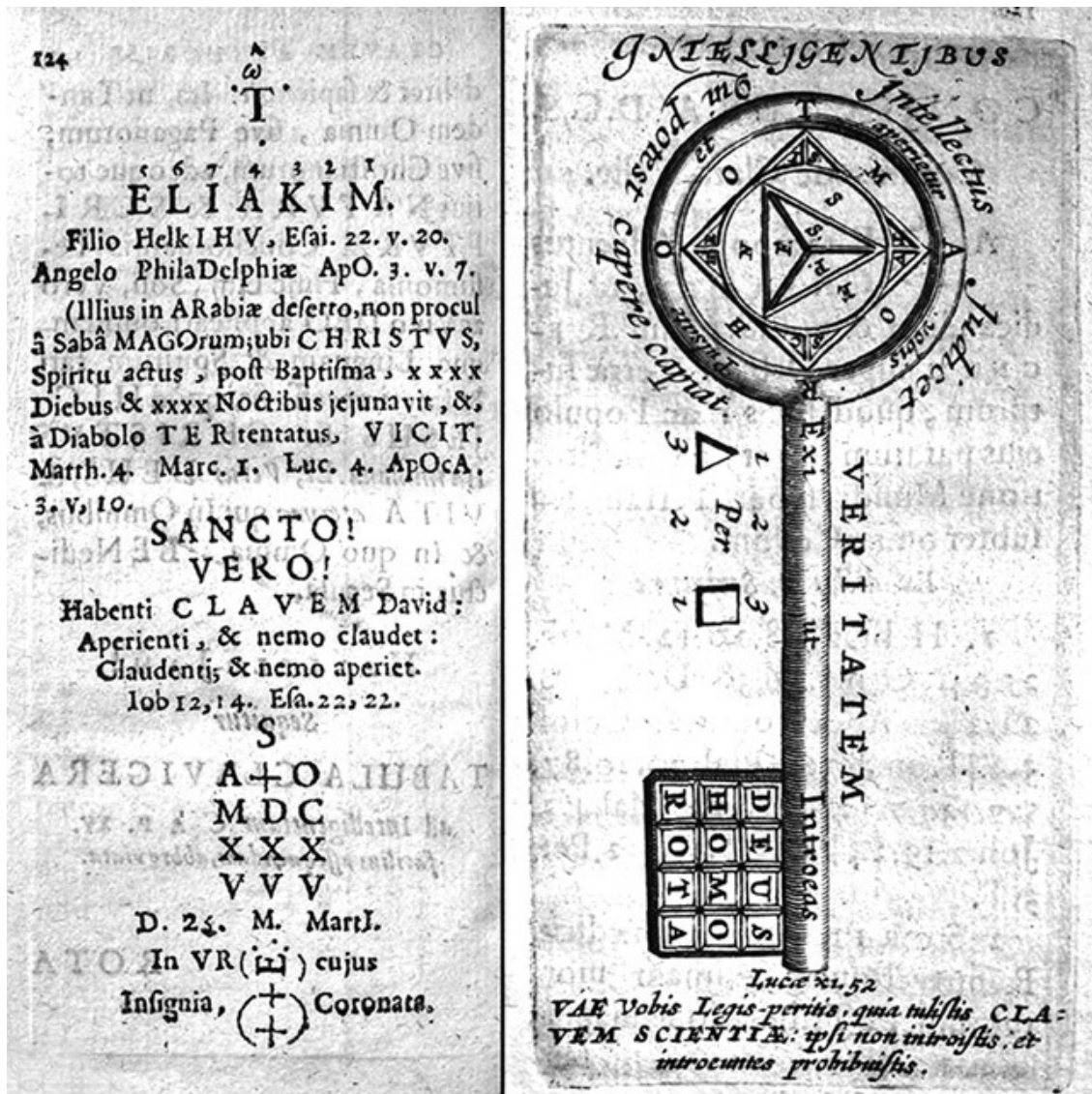
III. Поскольку дольний Мир «создан воплотившейся на Небе и Земле Господней волей, то устранение нынешнего смятения не сможет совершиться прежде Суда над всеми живыми людьми, когда все нечестивые по всему Земному шару будут осуждены и истреблены, не сумеет обрести в мыслях и деяниях (*animo et factis*) Божественного Закона, который, открывшись в восприятии каждого человека, должен распространиться во вселенной под руководством Разума». Нынешнее положение мира проистекает не от иерархической воли, но по Божественному попущению, пусть даже *Небесная иерархия*, слагающаяся из Ангельских чинов и Блаженных, зависит, наоборот, от иерархической, но не попустительской воли Господней. Отчего необходимо, чтобы Сатана, некогда изгнанный со своими присными из Ангельского Соборания, был бы извержен, наконец, *настоящим Судом* со товарищи из среды людей набожных. В противном случае, всемогущий Бог ошибался бы по своей воле относительно низших существ.

IV. Ведь бесконечно справедливый Господь, чтобы все очистилось, должен положить конец света в потрясении элементов и уничтожении сотворенных вещей. И он, конечно, не сможет собрать повсеместно всех людей в момент *последнего суда*, по крайней мере, тех из них, кто не должен на него являться, будучи освобожденными от влияния скверных людей и предопределенными в общение со всеми небесными вещами, утверждающими их *веру*: тогда праведники обретут состояние намного совершеннее, нежели человек до грехопадения. Более того, так как *грех* и *добродетель* могут быть приведены к своему последнему концу только теми, кто утвержден в Благодати и Бессмертии, значит, необходимо, чтобы перед последним Судом *Благие* и бессмертные подверглись бы, по образу Христову, воистину добровольной смерти вместе с Енохом и Илией, и *Грешники* возжелали бы в своей ничтожности горделиво возвыситься над всем, что именуется Богом, согрешив по примеру Дьявола против Духа Святого.

Глава XI. О высшем рассмотрении совершенства

I. Благо, что *Дух Святой* являлся *Повелителем Вселенной*, как Перст Господень во всех вещах и, главным образом, в управлении Церковью, прожившей от Адама до наших дней три возраста, а именно: возраст *Естества*, заключавшийся в Душе; возраст *Писания*, установивший Душу и внешний Култ; и возраст *Благодати*, стремящийся к отречению от самого себя и подражанию Искупителю. Они соответствуют Детству, Юности и Зрелости, которая теперь вступает в Старость и свое высшее совершенство, которое ознаменуется уничтожением Нечестивых и Концом во имя *Согласия* и будущего Восстановления. Вместе с тем, очевидно, что Церковь и Благодать Духа Святого намного шире, чем обыкновенно кажутся.

II. Ведь Господь, лучшее из Существ, хочет, чтобы *все Люди* по всей земле без всякого исключения были спасены, ибо Он их любит превыше всего и, не памятуя во зло о том, что когда-то свершилось, он тщетно бы одарил благодатью Святого Духа, если бы кто-то иной, а не посвященный во внешний и сокровенный култ церкви, мог бы спастись. Величайшее Крещение Духом и духовное Обрезание, освидетельствованные во все периоды Церкви, явились бы бесполезными, когда бы Дух, распределитель всех вещей, создал бы их недееспособными. Поскольку Бог в Благодати, десницей своей Церкви, по ее молитвам и заслугам, дает явную и сокровенную жизнь телесным существам, подобно тому, как одно сердце разносит по артериям воздух и по венам кровь, распространяя их по всему телу; однако части мистического тела значат не меньше сердца, вот почему даже те, кто недостойно раздают святыне дары, их не отвергают. *Отказавшись от самоотречения, эти люди удалили себя от лона Церкви.*

Ключ Гильома Постеля в каббалистическом аспекте имени ЭЛИАКИМ

III. Вот почему все те, кто пребывают или пребывали в любом Законе, Народе или Эпохе, и никогда не слышали Проповедей Посредника о церемониальном (литургическом – прим. пер.) порядке Естества, Писания или Благодати, либо те, кто о них слышал, но их не уразумел, либо, уразумев их раньше, ныне частично или полностью утратил их смысл из-за превратностей жизни, нечестия ересей (*injuria* Haereseewn) или беспечности пастыря, «тем не менее, если они полагают свой Закон во свидетельство своей совести, как это делал Иов и множество других, то, воистину, они больше пребывают в Законе Посредника, воле которого следуют действиями милосердия, нежели те, кто, являясь крещенными или обрезанными, отвергают свое исповедание, занимаясь преступными делами». Значит, тот, кто не спасается во Христе, не сможет обрести место рядом с ним, но будет осужден, даже если он воцерковлен. Итак, отрицающий Слово, но подвизающийся в Делах Воли Господней лучше того, кто не соединяет слов с делами, в чем давал обеты.

IV. Итак, поскольку наше Тело, сообразно всякому из живых существ, располагает, наряду со зримыми частями, благом многочисленных сокрытых частей, посредством которых укрепляется и живет, то несомненно, что тело Церкви должно обладать намного большими составными, ускользающими от наших глаз, когда видимые части проявляются во внешнем культе. Горе, горе, тысячу раз горе Миру, ибо он сохраняет столько порочности во спасение

христианской бюрократии. Ведь ни Естество, ни Моисей, ни Мухаммед, ни всякий иной сектантский основоположник не являются причиной, по которой добрые деяния, согласные с волей Христовой, творятся повсюду; причина тому – *Дух Божий*, который, будучи Христовой Душой, сокровенно вдохновляет все Души, побуждая их к делам милосердия, даруя все свои таинства, кроме одной Евхаристии (*Synaxis*), абсолютно необходимой для *реального завершения*, телесного и сакраментального, ибо достоверно, что тело Человека не может быть прославленным иначе. Значит, если мы реально не едим Его Тело и не пьем Его Кровь, то мы не сможем иметь Жизни в себе. Именно Евхаристия дает нам Жизнь Вечную, именно она делает нас Душой и Телом *Едиными* во Христе в этой брэнной или восстановленной Жизни, ведь Сам Христос Един с Отцом. Он Сам возделывает свою виноградную Гроздь к неодолимой и вечной Победе, к которой, как сказано в «Песне Песней», нужно взойти усилием и ее обрести: *в нашей жизни она – самая возвышенная и наиболее близкая к Богу точка.*

Глава XII. О состоянии совершенного общения

I. Бог сотворил Мир в таком виде, чтобы все сохранялось и поддерживалось в единстве с Господом по образу совершенного семейства, наподобие того, как обыкновенно бывает между Отцом семейства и его сыновьями, внуками, правнуками, друзьями и братьями. Господь, являющийся Отцом всех семейств, желал передать им обетование, чтобы они были едины в Боже-стве, для достижения чего Церковь, насколько может в этот момент, прилагает все свои усилия, и даже если бы Внешний человек предался чуждым культам, никакая Человеческая сила не сумела бы помешать в этом Внутреннему человеку. И дабы Человек правильно и надлежащим образом проникся своим Долгом, для которого и сотворен, он нуждается в сверхъестественном и всемогущем *Лекарстве*.

II. Ибо ничего, кроме Священного Тела Христова, не может рассматриваться более великим, ярким и очевидным по смыслу (когда Христос в Нас и с Нами до скончания века, пусть и прикровенным образом), когда Христос обуздывает и воспрещает внутреннюю гордыню (*ferocia*) Души и Тела: Бог наделил нас разумно столь значимым Лекарством, «чтобы мы были прославлены по примеру Его самого», ибо своим воплощением он возжелал всех нас увлечь ввысь за собой к тому же самому совершенству, и приказал, чтобы нас питали той же самой существовавшей извечно Манной Небесной.

III. И поскольку Един Господь, Един Посредник, Един Человеческий Род, Един Мир, и в нем есть лишь Единая Церковь, которая конец и предел, смысл и граница Дольних вещей, а равно и божественной Воли в них, «то крайне необходимо, чтобы все части этой Церкви, какими бы они не были, сделались бы едиными усилием Таинства, объединяющего вещи и их подчиняющего; также необходимо, чтобы Христос реально даровал своим последователям, в соответствии с обетованием, плод от виноградника своего Таинства, что не может иметь места в Жизни вечной после Страшного Суда». В Таинстве сем заключена блаженная и Спасительная Агапа, на которую раньше ежедневно собирались Мужья Апостольские, узрев которую, Сатана осознал будущее совершенство восстановленного Естества и побудил к тому, чтобы все ее участники являлись только ненасытными людьми, предающимися телесным удовольствиям, от коих прежде освободился Христос со своими учениками.

IV. Так произошло оттого, что Сатана замыслил великую *Ненависть* против самой совершенной *Истины*. Ибо Сатана очень стремится достичь своей цели, о чем не может свободно говорить без глубокой зависти к будущему возвышенному совершенству в общении всех святых. Потому он и посеял ложь среди многих иных истин настолько, насколько эти истины могли ее воспринять, и ошеломленный и потрясенный данным усилием мир не осмеливается даже роптать. Однако *Христос*, не прекращая быть *бедным*, одержал победу, несмотря на зависть иудейскую, которая не могла не страдать, видя его снисхождение, слитое с суровостью, как он всегда будет поступать по отношению к своим последователям.

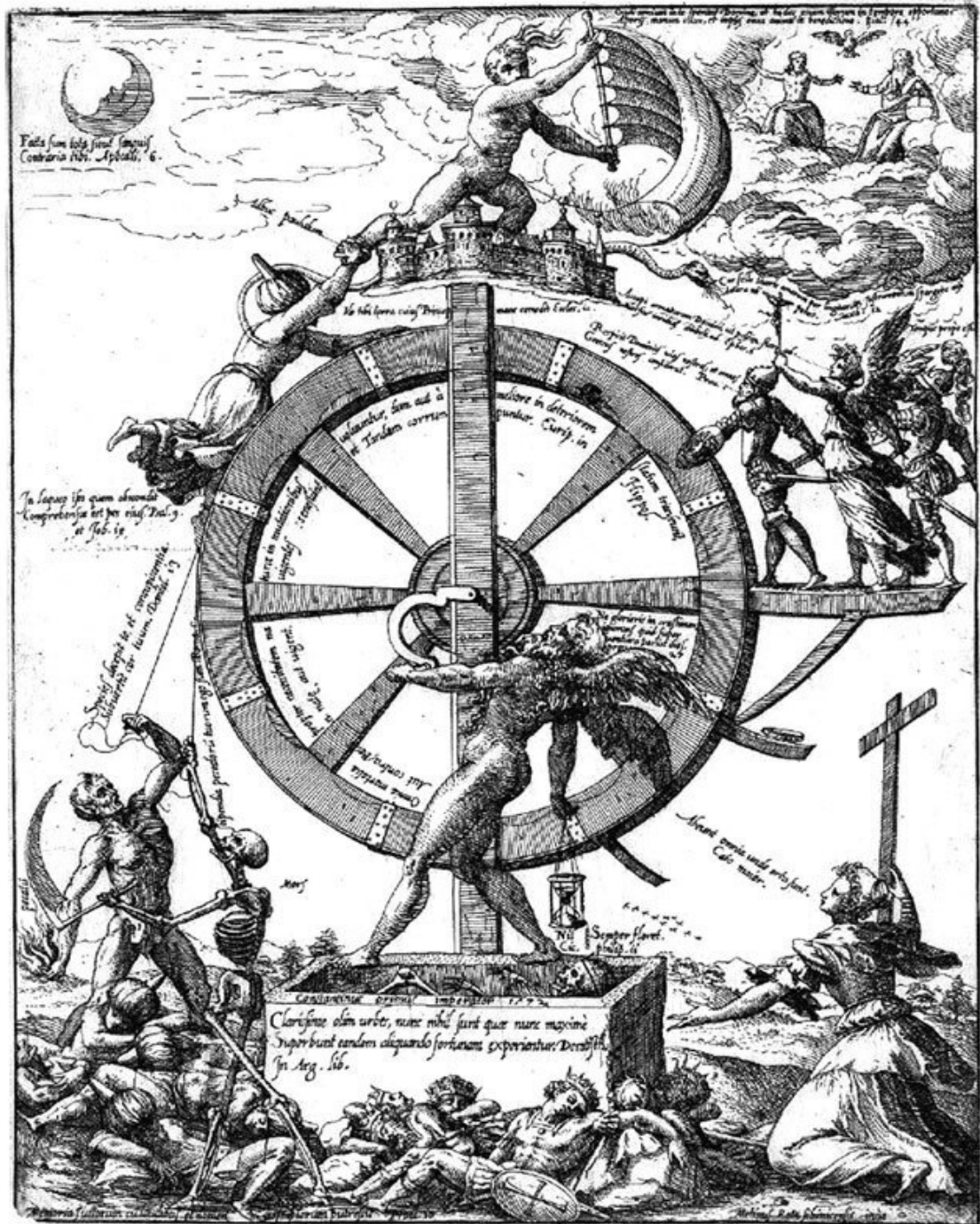
V. *Пришествие Христово*, будучи полностью предопределенным, сформировало души по своему образу, объединив всех их вместе в животворящем Евхаристическом Собрании (*synaxin*), дав, по меньшей мере, после Первородного Греха Пример абсолютной терпимости, понадобившейся прежде Восстановления Души и Тела в Синаксии, что стало необходимым из-за существования греха, который сам по себе искупался в Евхаристии; вот почему в первоначальный период своего закона Евхаристией окончательно восстанавливались прежде тел только фактически грешившие Души, как и имело место до сего дня 1546 года, дабы затем пресвятое таинство Тела и Крови Господних применялось бы ко всякому человеческому телу, став доступным всякому совершенному или ущербному человеческому телу, которому оно раньше не сообщалось, и соединилось бы затем в дольних существах во славу Христа и Бога вплоть до Страшного Суда, ибо все должны собраться высоко в вечности при виде славы Гос-

подней и Христовой. Поскольку Отец хочет, чтобы его Сын, Иисус Христос, был бы не только познан в дольних существах и оплакан на месте своей казни всеми своими распинателями, но и обожаем и почитаем, когда бы вечная хвала во Христе, существующем в Нем самом, возноси́лась бы к Отцу в Небо.

Глава XIII. О необходимости Посредника

I. Абсолютная и устойчивая истина заключается в том, что Бог, являясь неизменным, не может быть подвержен или склонен ни к какому чувству, ни к милосердию, ни к ненависти. Но одинаково верно и то, что людям свойственна изменчивость, способная их направлять к ненависти или к милосердию. Ибо люди созданы по столь совершенной причине, что весь мир был сотворен для их собственного бытия; посему необходимо либо чтобы Бог, создавая их, заблуждался в своем намерении, что невозможно, либо чтобы ему представилось средство, благодаря которому он бы мог сделаться изменяемым. Итак, сам по себе Бог не может полагаться таковым, поскольку он стал бы конечным и восприимчивым к превратностям.

II. Отсюда абсолютно необходим Посредник, являющийся одновременно *Богом* и *Человеком*, и распределяющий Правосудие и Милосердие для нас. Ибо сколь для самого Господа Бога верховное Благо заключается в незыблемом и вечном законе добра и правосудия, столь и Слава самого Христа состоит в смягчении наших страданий и снисхождении к ним.

Колесо Фортуны

III. Для каждого ведомого по жизни Разумом очевидно следующее: либо цель творения была лишена всякого смысла и тогда все потеряно для человека, каждый день преступающего предписанный ему закон, что невозможно под властью всемогущего Бога, либо же Господь сумеет узнать все совершенные до сего дня грехи, сообразовавшись собой с нами, и будет помнить прежде только о тех из них, которые должен исправить. Но поскольку Бог не может поступать подобным порядком из-за неподвижной суровости Правосудия, то ему необходимо располагать творением, которое могло бы *само по себе соединяться с ним*, выполняя то, что он сам по себе не в состоянии исполнить ни в творении, ни в управлении отдельными вещами. И поскольку предвечный и всемогущий Бог создал мир и людей способными в одно и то же

время пребывать во всех иных совершенствах, коими они бы и впредь обладали, не впад в грех, поправший милосердие в Низших, то нужно было или заблуждаться в своей цели, не взирая на свою волю, или позабыть все прежние изъязны и грехи, настойчиво их изгоняя и *восстанавливая, таким образом, Человеческое Естество*, пусть даже оно и могло еще согрешать против Духа Святого, как станут действовать нечестивые адепты четвертого и последнего Антихриста, к которым после всеобщего Восстановления не будет никакого снисхождения ни в нынешних, ни в грядущих столетиях.

IV. Поскольку видно, что требуется Уничтожение и Прощение всех грехов, проистекающих от немощи, обретенной в Первородном Грехе, то стало необходимым, чтобы *конечный и бесконечный Посредник* претерпел бы безмерное наказание во искупление нашего безмерного долга, и мы были бы не только освобождены от наказания, но еще и восстановлены в славе. Кроме того, еще понадобилось, чтобы «с одолевшей Мир суетностью истребились бы все причины затмений Интеллекта и все ложные *Дисциплины*, и Мир, предавшись в молитве и медитации одним священным вещам, всей душой усвоил бы могучую истину, дабы не только иссякли *Недуги Души* и их истоки, но и он достиг бы вечной жизни в теле каждого из живущих».

V. Когда стало необходимым, чтобы Прощение грехов обрело бы высшее совершенство, и грех был бы полностью искоренен, то потребовалось, чтобы порожденная грехом *Смерть* целиком истребилась бы, поскольку она не существовала прежде греха; чтобы смерть была бы уничтожена там, где ее не должно было быть, но не там, где ее не было. Ибо, сколь долго еще не продлится смерть, изничтоженная Христом силой собственной смерти, абсолютное прощение греха не будет достигнуто самим грешником, ведь всякий благой человек должен умереть перед *Воскресением*. «Поистине надо, чтобы каждый содействовал данному совершенному Отпущению грехов и все бы приняли священную Синаксию, чтобы тела всех благих людей пробудились бы и соединились бы с нами, и Безбожники, таким образом, не оправдались бы на этом Суде и грешники не вернулись бы в благодать Праведных».

Глава XIV. О способе воскресения

I. Поскольку необходимо, чтобы осуществилось совершенное *Общение* всех набожных людей не только в заслуженных благах, которые должны быть даны Богом, но и в приятии тела Христова; и если нужно, чтобы абсолютное *Отпущение* грехов и избавление от наказания за грех исполнились бы прежде, нежели реализуется Господня Воля на Небе и на Земле, то «*Воскресение* всех Благочестивых Людей, живших во спасение и в надежде на него, могло бы иметь место за несколько столетий до Страшного Суда, дабы они были способны общаться с живущими и с Икупителем, утешая тех, кто отягощен трудами настоящей жизни», и вдохновляя их небесным сиянием великого Воздаяния, которого они вскоре достигнут, как это произошло бы после восхищения из сей жизни с Прародителями, их сыном и их потомством, когда бы не случилось грехопадения.

II. «Одинаково понадобится, чтобы все те, кто переживут Страшный Суд, изменились бы определенным образом и, став *Бессмертными*, могли быть лишенными жизни только по своей собственной воле»; и воспрянут поначалу в Милосердии или во Христе Мертвые, исполнившие благо и пострадавшие за известную или неизвестную любовь во имя его, ибо все умерщвленные во Христе восстают первыми. Это *ближайшее Воскресение*, в котором обретут Блаженство все принявшие в нем участие. Ведь первым и главным Воскресением было Воскресение Христова; начиная с 1546 года, может начаться Воскресение всех, кто суть Христы (помазанники), и, наконец, в Страшном Суде произойдет истребление нечестивых и Воскресение тех, кто был подвергнут смерти *Армилоном*, и одни пойдут во спасение, другие же – в вечное наказание.

III. Когда всякий сотворенный человек в сей жизни прикоснется к Телу и Чаше Господней, только тогда в начале этого новейшего Дня исполнится как *Восстановление* живых, так и Воскресение Блаженных. Ибо все Христово время, простирающееся в двух церковных периодах, называется не только новейшим Временем, но и новейшими Днями и даже последней Порой! Вот почему возлюбленный Христов Ученик говорит со всей откровенностью: дети мои, вот новая Пора; и эта Пора продлится уже 1500 лет. Следовательно, Воскресение свершится новым Днем, но в очень продолжительном временном промежутке. «Ведь нужно, чтобы тела тех, которые мертвы во Христе и которые должны соединиться с ним, восстали бы сначала вечером (*in vespera*) или к концу Субботы, или, по крайней мере, воспряли бы все те, кто были убиты последним Антихристом, являющимся воспретившим истину Антибогом, *Αντιθεος*, число коего 666, поскольку на следующее утро восьмого дня произойдет обрезание (совлечение) всякой плоти у всех тех, кто смогут преобразиться».

IV. Все сие исполнится, и тогда начнется Жизнь вечная в восьмой день после Субботы; эта обретшая вечность в течение Субботы Жизнь, не будет бессмертной до тех пор, пока не умрут вместе по примеру Христа, коему по силам было вовсе не умирать, Енох и Илия. Для чего понадобится увеличение заслуг Праведных. Затем враждебная смерть сокрушится и вместе с Мировым Зверем будет брошена в Огненное Озеро от начала Субботы, к послеполюденному бодрствованию которой мы уже подходим.

V. Итак, всем необходимо не только веровать, но и познавать Божественные Таинства, установленные по причине греха на протяжении двух периодов Церкви, дабы *Вера*, обратилась бы в созерцание, *Пророчество* в благоразумное Рукоположение, *Писание* в ясное Умозрение, и был бы, наконец, на всей Земле только один *Понтифик*, Император и Учитель, Верховный Руководитель, который находился бы по примеру Адама на том же самом приобретенном нам Христом месте; и был бы только один *Язык*, единый Дух, единый Культ, как и единый Бог, почитаемый в Иисусе; и вся земля, начиная от Сирии и Святой Земли, очищенная от безбожников, Фараона и его приспешников, Исава, Амалика, Моава, Аммона, Пелессета и Хананеев, одинаково предалась бы Богу и его Культуре».

Глава XV. Смысл пребывания в вечности

I. Абсолютно верное воззрение заключается в том, что всякая вещь некоторым образом несет в себе подобие своей причины. Вот почему необходимо, чтобы Бог отразил в сотворенных вещах собственные признаки, чтобы вещи, обладающие определенной отметиной блаженства, достигали бы в своих качествах Его самого. Значит, Бог, исходя из наиболее совершенного и трансцендентального способа рассмотрения, является *Сущностью, Единством, Истиной и Благом*; и никакое творение не может быть лишенным такого же способа рассмотрения.

II. На самом деле нужно, чтобы всякая реальная вещь обладала сначала не только Сущностью, а еще и была *единой*, но не единой в смысле одной, а *подлинной* и адекватной Интеллекту, и не только единой и подлинной, а еще *Доброй* и представляющей определенное Благо. Ибо пределом этих четырех качеств является Благо. Они будут все пустыми без *Благодати Добра*. То же самое развитие можно увидеть и в естественных причинах. И хотя всякая вещь целиком должна была находиться в действенной, материальной, формирующей и конечной причинах, тем не менее, первые три причины реально стремятся к четвертой и последней из них.

III. Так и во всех вещах 1) материя и 2) форма 3) содействуют в образовании их состава, и, следовательно, конечное свойство должно занимать 4) четверичное место. *Обладание* им будет обеспечивать большое доверие к смертным. Ведь если бы оно являлось полностью умозрительным, словесным и посредствующим (*instrumentum*), оно, тем не менее, должно было оставаться *Реальным* на своем четверичном месте, и этим качеством притягивать все предшествующие свойства к себе. Цена и стоимость любых вещей определяются наподобие этого, а также на основании ценности, которую несет в себе всякая драгоценная вещь, к примеру, золото, драгоценные камни и т. д.; кроме того, цена вещи зависит от умелости рук, ее изготовивших (*manipretium*), и сравнительного Превосходства каждой из вещей; и если даже неопределенные вещи были бы оценены в данной манере, а их предел и предназначение выявились бы намного лучше, все равно три данных установления стремились бы к проявлению и уточнению, то есть к цене, которую они реально составили (в четвертом свойстве – В. Т. – Г.)

IV. *Природный год* разделен на четыре периода: он начинается с Осени и стремится к Лету, своему четвертому сезону, в который созревают все плоды. Одинаково и *Луна* имеет четыре фазы в своем новом отражении Солнца; и все вещи располагают Сущностью, Жизнью и Смыслом, которые стремятся к Умозрению, где они должны снискать свое Бессмертие. Также и *Отцы* желают еще достаточно прожить, чтобы в благоразумном возрасте своей старости узреть своих Сыновей, перешедших из Детства и Юности в Зрелость (*Robur*). «Ибо высшая фаза заключена в Духе, который приходит в четвертый и последний день».

V. Так и по отношению к Богу, в котором Сила, Мудрость и Красота сформировали все вещи в Милосердии по причине Человека. Ибо Честное, Приятное и Полезное сходятся в окончательном Благе.

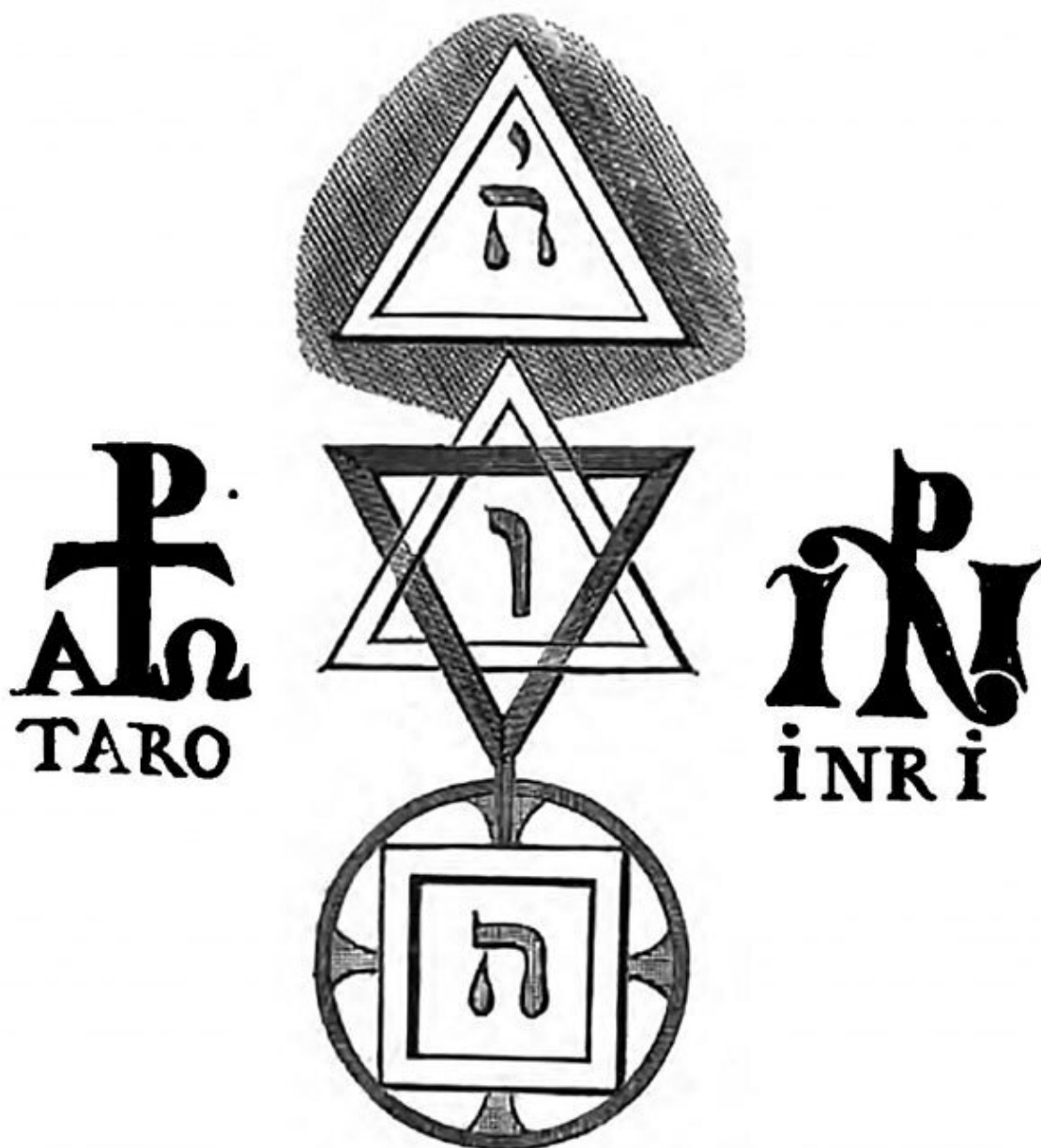
VI. Поскольку все эти вещи и большое число иных, сущих в Естестве, были подобным способом образованы Богом, то необходимо, чтобы проистекающие от Бога священные вещи были бы подчинены тому же самому условию существования и направлялись бы в Нем посредством четырех порядков, три из которых являлись бы наименее совершенными, достойными и действенными, нежели четвертый порядок.

VII. Итак, *Христос-Посредник* изначально располагает по примеру Бога четырьмя промыслами, от которых исходит сила четырех Периодов его Церкви. *Первый* промысел может восприниматься в предвечной Мудрости Отца; *второй* может олицетворять сотворенную прежде всех вещей в Христовой Душе Истину, единую в Божестве; *третий* видится в Сыне Божиим, воплотившемся от Приснодевы Марии и обрекшим себя на страдания (*passus*); *четвертый*

промысел подытоживает три предыдущие, когда сын Бога и Марии пребывает в Святом Таинстве Церкви, в котором он может сообщаться со своими творениями способом наиболее подходящим для себя и для них. «Таким образом, он сам Хлеб Жизни и Слово Божие, духовно питающее всех Людей и сохраняющее в них благодать. Он мог показать столь великий *пример* только под видами Хлеба и Вина, заключив себя реально в свои частицы, которые должны воплотиться с ним. Итак, те, кто, будучи даже нагими сами по себе, приемлют причастие с Верой, жаждой, горением, облачатся Христом, полностью изменившись в нем самом и внутренне соединившись с ним; и без сего вкушения (*insitio*, прививки) никто не в силах достичь совершенного спасения». Таково блаженство четвертого периода Церкви и *Обедня, которая должна объединить всех людей*. Вот почему следует выяснить в отдельных фрагментах Ветхого и Нового Заветов, сколь великим станет грядущее Совершенство и какой точки оно достигнет в четвертый период Церкви.

I. Фрагменты Нового Завета, устанавливающие период Старости Церкви

VIII. Будучи Предвечной и Избранной Истиной, Иисус Христос для сохранения Церкви наисовершенной основы своего Учения самые возвышенные истины облакал в *Притчи*: так он имел обыкновение молвить к народу, с которым Бог общался в духе Моисея; и все *Священное Писание* является только подобием или сплошной и сообразной с нашим Детством аллегорией божественных вещей, в которой Христос нам иносказательно представляет все глубочайшие стороны своего учения. *Первой* и главной из этих притч есть притча о *сеятеле и семенах*; в ней, согласно Святому Евангелию от Марка (Глава IV, стих 13), Христос обращается к своим ученикам: «И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи?» Следовательно, данная притча – *ключ к разумению Писания*, и ее нужно изложить и рассмотреть отдельно.

Интерпретация Тетраграмматона Гильома Постеля Элифасом Леви

IX. «слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на каменистое *место*, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило *семя*, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!» (От Марка Святое Благовествование, Глава IV, стих 3-9).

X. В этой притче Господь сеет семя Слова Божия в поле своей Церкви, которая приемлет *Святые Вдохновения* в разных условиях. *Первое семя* упало при *Дороге* дорог, то есть вблизи сознания или закона естества, пребывающего в сознании или на пути естества; но люди, пренебрегши Словом Божиим и посланными *Святыми Вдохновениями*, попрали их ногами, и пришедшие Демоны исхитили у духа воспоминание о божественных Предписаниях, и тогда люди были поглощены Потопом. *Второе* упало на *каменистое* место сердец Евреев, лишенных милосердия, которые, только восприяв семя, когда гремел еще глас их Бога, тут же стали покло-

няться золотому тельцу, тогда как иные роптали против него; таким образом, семя это увяло, не имея корня, и застигнутые самим сеятелем в святом гневe грешники были лишены жизни. Ибо в *Третьем месте* Терние или Богатства заглушили Христианство как только оно возшло от семени, и из этого, мне представляется, должно извлечь пользу. И в *Четвертом месте* семя «дало плод... и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто...», поскольку минувшие Три Периода – Детство, Юность и Зрелость – оказались бесплодными в потенции, не будучи восполнены добрыми Христианами, Евреями и Мусульманами, соблюдающими Закон Авраама и желающими называться наследниками закона естества. Значит, эти *три первых периода* были *отвергнуты*, и вот почему Ученики, сопровождавшие Христа, шедшего на смерть, трижды клонились в сон, но не заснули в четвертый раз; вот почему Петр, самый возвышенный из апостолов, трижды отрекался от своего Господа во имя всех, но в четвертый раз, преображенный Восстановлением в нового Петра, который должен возродить всех людей, он укрепил и утвердил в вере своих братьев.

XI. И еще хотелось бы отметить угрозу, прореченную Отцом семейства, вырвать *Смоковницу*, которая оставалась бесплодной в течение трех лет, но его садовник получил отсрочку на четвертый год, дабы обработать стебель древа и удобрить почву под ней навозом, после чего, если смоковница не станет плодоносить, то будет окончательно уничтожена. Сему подобны и три меры муки Слова Божия, в которые Сарра, первейшая из всех женщин, положила закваску, чтобы затем ее закваска воспроизвела согласие во всем. Вот почему Отец семейства призывает трех гостей на свою *Трапезу*: но *первый* из них не может прийти из-за приобретенного имения – он олицетворяет Каина с естественным Законом; *второй* не в состоянии это сделать из-за своих пяти пар быков, указующих на Писанный Закон или Пятикнижие Моисеево, трудясь попусту для Господа в пяти направлениях. *Третий*, который оправдывается женитьбой, представляет собой развратное вожеление и симонию в Законе Благодати. Вот почему Отец семейства никого не допустил из них к своей Трапезе (она является еще не вечной трапезой, но трапезой, имеющей место *теперь*, что нужно разуместь), и тогда он повелел привести слепых, хромых, нищих, увечных, которых только можно разыскать по путям и дорогам, чтобы вкушать приготовленное; и сие должно ныне случиться во всем мире.

XII. Но аллегория пострадавшего и ограбленного на *Иерихонской Дороге Человека* намного яснее, исходя из смысла той же самой истины: Человек, спустившийся от града Иерусалима или от вечного Блаженства, и направлявшийся в полный превратностей Иерихон, пал от рук разбойников, то есть демонов, которые его ограбили, ранили и оставили лежать полумертвым при дороге. Жрец (*Sacerdos*) закона Естества, проходя, увидел раненого издалека и пренебрег им. Левит Моисеева Закона, поспешая затем в то же самое место, едва упомянул в ежедневных Обрядах и Жертвоприношениях о человеке, получившем рану, и одинаково устремился прочь. И только третий, будучи добрым *Самаритянином*, то есть Христом, родоначальником (*parens*) Естества, дарующим благодать, и исполнителем Закона, пролил на раненого масло и вино, перевязал его и, поместив на вьючное животное, представляющее собой Человечество, взял попечение о пострадавшем и умастил рану Вином Справедливости и Маслом Милосердия. Ибо две сестры – Справедливость и Милосердие – нежно объявшие во Христе друг друга, не могут находиться порознь. И Самаритянин оставался с Немошным целый день, который продолжался до сих пор. Затем он сопровождает Немошного в гостиницу, чтобы ухаживать за ним еще день, который продлится до 1546 года, спустя который, он дает содержателю гостиницы два динария от вещей высших и низших – от Власти и Разума – доверив целиком Немошного, то есть немощь Человеческого Естества, на попечение хозяина, дабы он позаботился о пострадавшем во имя Самаритянина, возливая на него Масло и Вино и снабжая всем, что требуется для его исцеления.

XIII. Это второй Петр, это Илия, который придет тогда для восстановления всех вещей. Это другой Моисей, подобный первому. Это Иоаким, восстановивший похищенные сосуды

священных сокровищ. Это *Христос*, который явится тогда ни в первое, ни во второе, ни в третье, но в *четвертое* Воскресение (*Veille*), глядя *над морем* всех Народов и поддерживая себя единой силой. Это *Четвертый Ангел* Фиатир, правящий над всеми народами стальным бичом, отчего Господь ему даст Утреннюю Звезду (Апокалипсис, Глава II, стих 27, 28). Именно он соединит в себе трех следующих Ангелов – пятого, шестого и седьмого – *и станут они одним!* Это учение обнаруживается у Святого Иоанна Богослова, *четвертого Евангелиста*, ибо *без Притчи*, посредством Веры, Власти, руководствуясь Разумом, он четко донесет все вещи и обучит души всех людей парить в высоте по примеру орлов; и он будет казаться самым проклятым из всех Людей и проповедовать все, что необходимо Христу. Это он, который, в-четвертых, назван *Нафана-Илом* (Даром Господним), истинным Израильянином, в коем нет лукавства. Повинуясь данному таинству, сам Христос являлся четвертым, не только, когда сопровождался своими тремя возлюбленными Учениками на крестные муки, но и когда преобразился. И вот почему, находясь *четвертым* вместе с Моисеем и Илией, он завершает, по образу четвертого семени, Три Несовершенных Периода Естества, Писания и Благодати, которые не смогут исполниться в потенции «до тех пор, пока не настанет четвертый Период, несущий их *Трансформацию*, когда *Илия*, товарищ Еноха, *Моисей* и *Иисус* воплотят Силу в Действие, когда первый закон Естества, второй закон Писания и третий Христов Закон Благодати принесут плоды дважды по тридцать, дважды по шестьдесят, дважды по сто раз, и столь великое различие исповеданий будет уничтожено в присутствии *Единой Истины*. Тогда, поистине, случится *Конец Света*, то есть гибель Вавилонской Блудницы, ныне заволаживающей глаза всех Людей». И надлежит теперь, оттолкнувшись от предыдущих периодов, определить время, в которое должны исполниться все эти вещи.

XIV. *Естество* длилось 1656 лет; *Писание* (после промежутка около 800 лет) продолжалось 1503 года, а Благодать – 1546 лет. *Итак, великий и ужасный День Господень близок.*

II. Фрагменты Ветхого Завета, устанавливающие ту же самую доктрину

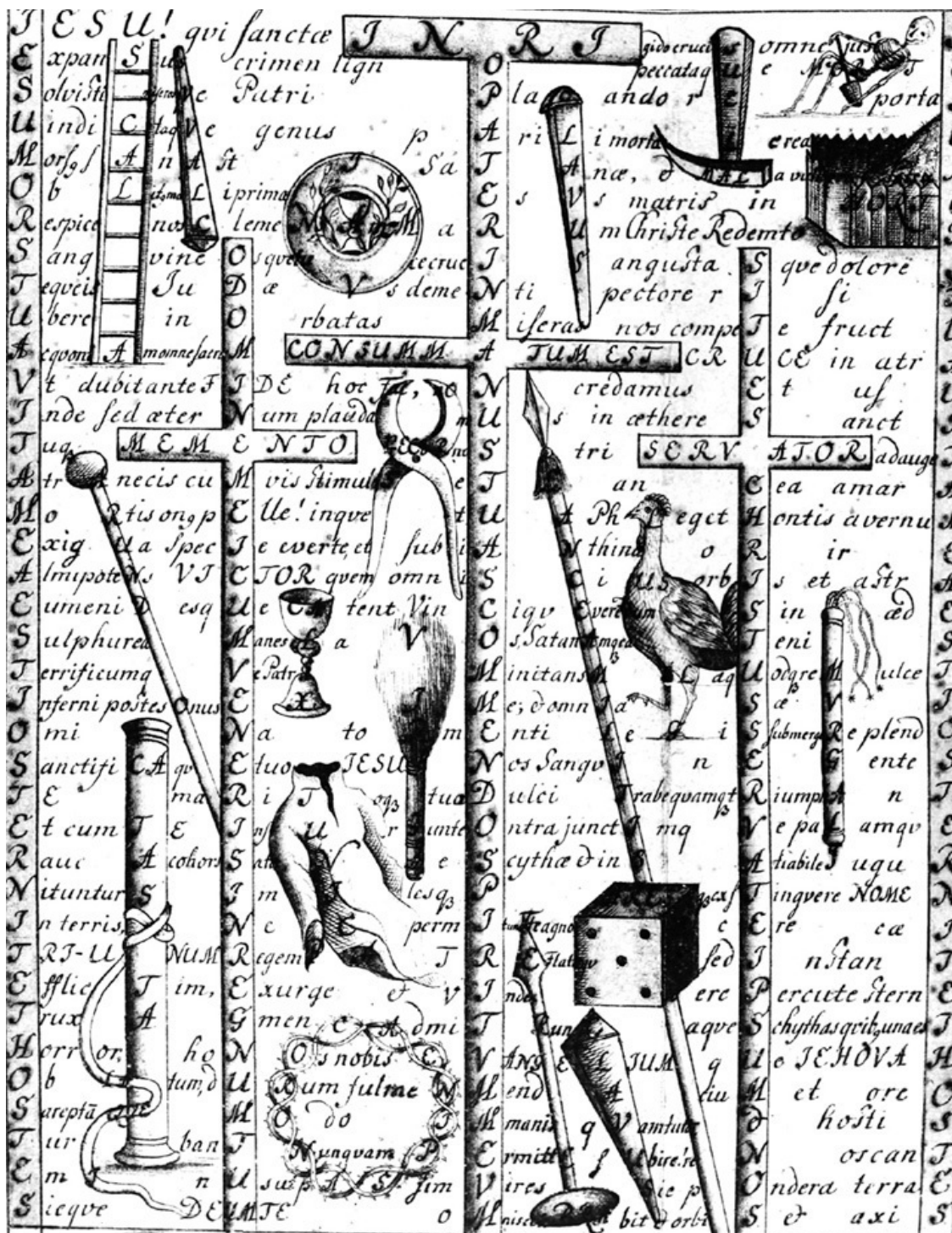
XV. *Творение* вещей, сообразных нашему Разумению, производилось Богом вместе с Христом, который является אֱלֹהִים *Элохимом* (*Aelohim*), то есть Богом подле нас (*erga nos*), последовательно расположившим через אֱלֹהִים (*Aelohim*), согласно Порядку, Очередности и Пригодности, вещи, которые должны быть восхищены от Силы материи в Сущность; подчеркну, что сие Творение представляет нам целиком *четверичное совершенство*. Ибо Бог, Богочеловек, Ангел и Материя существуют прежде всякого материального различия, пусть даже их предел был бы в материи. *Бог* находит удовольствие в своем четверичном естестве, *Христос* – в своем четверичном рождестве, *Ангелы* – в их четверичном Жертвоприношении, *материя* – в ее четырех Элементах, находящихся в небе и в низших сферах: первые из них составляют полностью очищенную материю, вторые – матерю грубую; вот почему небесный Огонь, Воздух, Вода и присутствующая в небесных телах Земля, передаваясь нам, творят наш образ.

XV. Но это еще более очевидно в описании Бытия (*Genesews*). Ибо *первый* день достиг своей полноты лишь в *четвертый*. Ибо *Свет* был сотворен неопределенно (*sparsa*), что наблюдается на Рассвете и в Сумерках, и оставался таковым в течение трех дней до тех пор, пока на четвертый день он не сосредоточился на Солнце, Луне и Звездах, пусть даже истинный свет исходит только от Солнца. Так и *второй* день восполнился *пятым*, который по отношению к нему есть четвертый. Хотя Воды и были отделены во второй день, они все же не порождали и не таили в себе Жизни, что подлинно произошло лишь на пятый день. *Третий* день земли украсился растительностью, травами и деревьями; однако они были насажены на земле не просто так, поскольку получили свою полноту в *шестой* день в лице Живых Существ и в Человеке. На

седьмой день наступил *Покой*. Следовательно, всякое *несовершенство* пребывает еще в *четвертом* дне, ибо Совершенство трех предшествующих дней поддерживается само по себе. *Свет* есть Закон озаряющий Естество, благодаря всякому человеку, пришедшему в мир. Разделение *Вод* и Небесного свода, положенного среди них, явно соотносится с избранием Иудейских Вод между другими Водами. Ибо Воды представляют собой многочисленные народы. Появление *Земли* и отступление Вод по всей поверхности зримо соответствует Закону Благодати, который привлек к себе людей из Мировых вод и предписал себя тем, кто, таким образом, обрели спасение (*Expiscatis Hominibus*), дабы соленые и губительные Воды не укрывали больше Землю. «Но в четвертый день Свет Земли получит свою полноту, и на всех вещах отразится их цель и совершенство. От четвертого до седьмого дня нет ничего, кроме *Покоя*».

XVII. *Эдем*, то есть Бог, вновь становится самым большим вожелением мира; в *Эдеме* есть Сад Христов, насаженный Душами, в коих суть все плоды мира. Посреди этого Сада находится *Древо Жизни* или Христова Человечества, на котором мы, благодаря Воплощению и Страданию Спасителя, прежде земного рождения, Душой и Телом пребывали всю сверхъестественную Жизнь в совершенстве Души. Там же посередине есть *Древо Познания* Добра и Зла или Таинства Общения; оно – *Колесо в центре Колеса*. *Бесконечность* Божества содержит в себе превосходящую Ангелов *Душу Душ*; в ней, после прославления, заключено *Тело Тел*, что протяженнее и обширнее небес; в Теле, Душе и Божестве расположен Пуп всех вещей, «Пресвятое Таинство, посредством которого мы, как Боги, ведаем Добро и Зло. Вот почему Адам, в чьей Душе мы пребываем, сделал нас несчастными, ибо, направляемый честолюбием, умудренный в этих вещах, он восхотел овладеть Древом Познания в его первообразе, прежде чем пришел бы Посредник установленной Церкви и освятил бы Древо в самом себе. Вот плод Древа, откуда произошел грех; вот почему нужно, чтобы смерть была изгнана из тела этим же самым хорошо изготовленным Снадобьем, недозволенное использование которого заставило его ввести в действие раньше срока (Постель сравнивает таинство Евхаристии с плодом от райского Древа Познания Добра и Зла – прим. пер.); теперь же, после греха, нам более необходимо прибегать к нему (т. е. к Причастию – прим. пер.) ежедневно и усердно, ведь без греха оно бы пребывало единым с ним». Это изречение *Кабодиила* (*Cabodiel*) и *Разила* (*Raziel*), переданное нам сокровенными памятниками Теологии в устных Ответах у2. Старцев. «И если Древо Христова Человечества есть Искупление греха, то *Древо Таинства* является Восстановлением Души и Тела в Жизни Вечной».

XVIII. Подле Райского Сада, вблизи этих Дерев, из *одного и того же истока* берут начало четыре Реки (хотя все *четыре* суть только *одна*). *Первая* направляется к югу, взыскав Милосердия в законе Естества, установленном в правой части суши. *Вторая* река устремляется к левой или северной части (*Aquilonaris*), расположенной среди вещей неустойчивых и низшего порядка. Третья протекает с Востока на Запад, соединяя Правосудие с Милосердием; это Христос держит в ней бразды от мира, абсолютно легко водворяя их на Небеса. Остается Евфрат, направление вод которого ничто не выражает, ведь он течет с Запада: вот почему в четвертом месте все вещи будут освобождены, поскольку смогут обрести свое рождение от избранной *Западной Империи*, а Тигр и Евфрат объединят сокровенные Воды Человечества Крестом и Священным Таинством, и, омывшись *Ферратом* (*Ferates*, совр. *Ferrate*, соль железной кислоты – прим. пер.) или *Евфратом*, мы все будем осыпаны благами и возрождены к новой жизни, в зависимости от того, как сумеем нести свой крест. С рекою Евфрат связаны *четыре Ангела*, проводники гнева Господня: они – судьи священного светского, смешанного и народного государства, которые с давних пор готовы уничтожить третью часть Людей.

Символический Крест Христов по Гильому Постелю – геральдика Иисуса Христа

XIX. Адам, Каин, Авель и Сиф представляют собой развитие, сродни тому, как в каждом семени предсуществуют потенции бесконечного множества, которое должно затем проявиться: ибо *Господь пребывает и в Писании, и в Естестве*. Адам, наказанный из-за грехопадения, олицетворяет закон Естества; Каин, ослепленный ненавистью и честолюбием вещей преходящего мира, не испытывает радости от того, что может заслужить смерть, и все же убивает своего невинного брата. Так и писанный Закон творит только убийство своих неутомимых приверженцев; и вот Авель, уподобившись Христу, до сего дня несет на себе муки во имя неблагоприятного Мира: его кровь вопиет от земли, но ведь и Христос выдан на смерть своим собственным братом по плоти из честолюбивых устремлений, хотя предан смерти Христос теми, кто

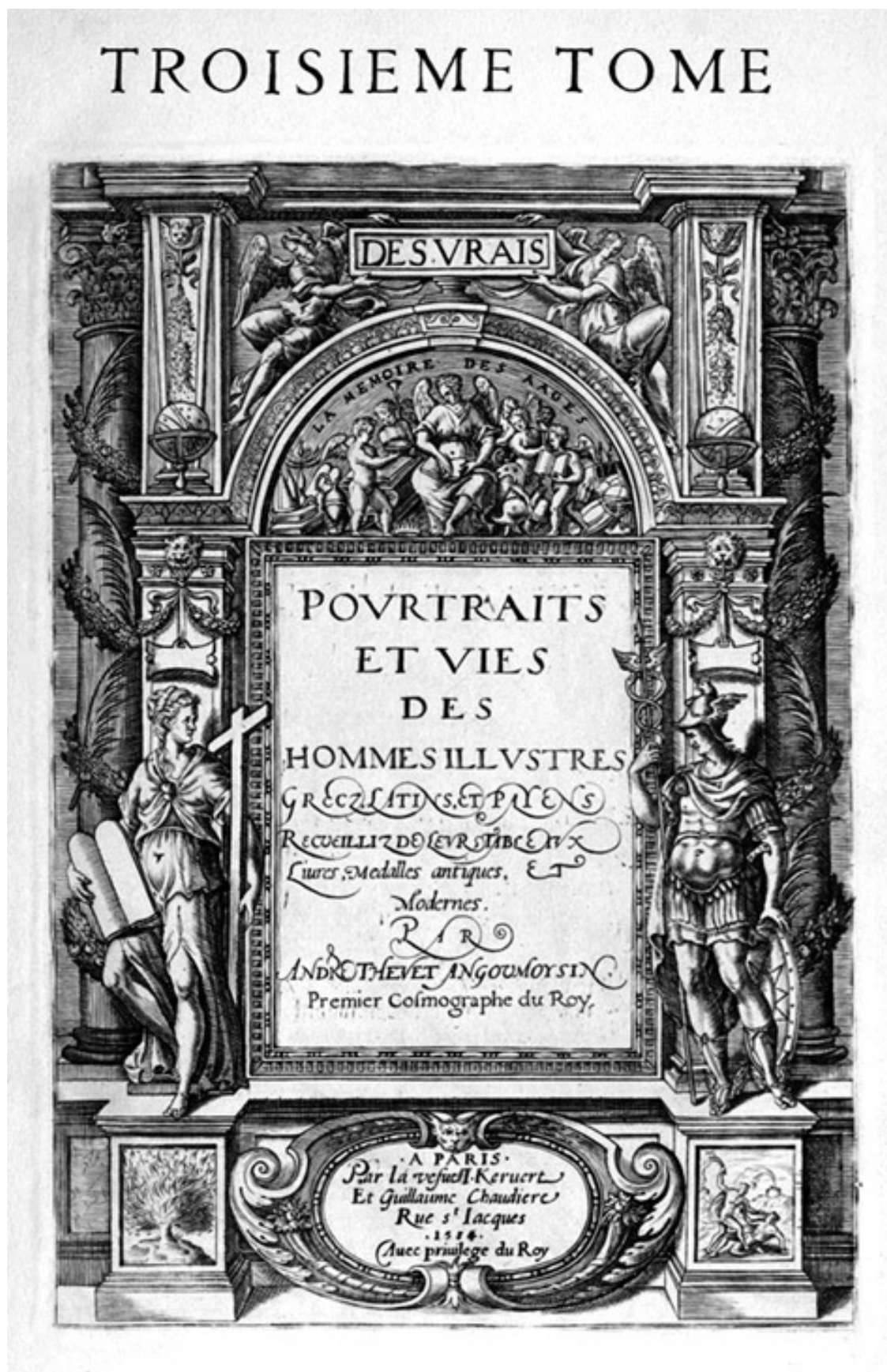
им причтен к Евреям-Каинитам. «Четвертым, во имя Авеля, но не для Каина, появится в мир неразвращенный *Сиф*, созданный по образу, коим обладал первенствующий до своего грехопадения Адам». Сиф выражает собой *Состояние Восстановления и Согласия*, когда все вещи вновь обретут свое изначальное естество. Ной, Сим, Хам и Иафет обозначают то же самое. И вот почему в завершении, когда речь идет о потомках, *Сим* поставлен на место Иафета как опора (*stabilimentum*) всех, кто проживет еще 500 лет после Потопа. Итак, здесь повторяется все, что имело место в первом кватернере: «беззаконие порочного *Каина*, третьего от Адама, неизменно отражается в преступлении проклятого *Хама*, также третьего по происхождению, который насмеялся, увидев срамные части тела Отца своего, когда тот впал в опьянение по страсти, питаемой им к своему винограднику; вот и получается, что из-за своей лицемерной и низкой жизни Хамиты оказываются на Христовом месте, отчего Христос поносим во всем мире и схизмам нет предела. Но Хам проклят и за то он скоро будет рабом братьев своих. *Буря приближается*.

XX. Подобно тому, как при зарождении естества были сотворены четыре существа, так и четыре существа стоят в начале эпохи, предшествовавшей Закону, определяя собой состояние будущих вещей; одинаково мы находим и четыре сущности в трех людях у истоков Закона, когда он был установлен одной силой Благочестия. Это – Авраам, Исаак, Иаков и Израиль. *Авраам*, по образу закона Естества, откровенно начертанного в его возвышенной Душе, стремится от Права к Милосердию. *Исаак* в предписанных Законом телесных вещах направляется к Аквилону с Богом $\overline{\Gamma\text{P}\Sigma}$, Пахад или Трепетом и Суровостью. *Иаков*, ибо он звался Иааковом (Иаасоб), внутренне и внешне удаляется на Восток, где обретает четыре жены, из которых одну желанную – Рахиль. Возвращаясь затем на Запад, пройдя поток *Иавок* (*Iabog*), то есть Иордан, Иаков становится *Израилем*, переменившись в другого Человека, когда победоносно борется с ангелом, и тот посылает ему Сухожилие на боку, которое до сих пор никто из истинных Израильтян сознательно не употребляет в пищу. *И поскольку Христос Иисус несет в своей единосущности и Звание и Личность*, постольку Иаков и Израиль являются двумя различными существами в одном. Христос пожелал принести в жертву свои Почести и Благородство против нравов мира сего и быть презируемым (*conculari*) поныне в самом себе и в своих учениках, дабы всякое колено преклонилось бы при одном имени Иисуса. Иаков, вытеснивший один и другой раз своего брата, удалился в изгнание, чтобы завоевать себе дом. И когда он назвался Израилем, он вступил в Святую Землю и, создав свое семейство, породил *Вениамина* (*Biniamin*), который займет место сына и матери.

XXI. Сходное соответствие обнаруживается в его женах, что указывает на таинство периодов Церкви. И поскольку это возвращает меня к теме, я не хочу упускать из виду четверное *жертвоприношение* Авраама, в котором телка, коза и овен были разделены пополам по образу Трех времен. Но птицы, помещенные на четвертое место – *Горлица и Голубь* – не были разделены, «ибо в *Согласии*, поистине, не будет никакого разделения в Немощи; но к концу Дней всякий непростительный грех против Духа Святого уподобится греху дьявола». И нет здесь разделения, потому что *Плоть* и Дух примирятся, что не происходило до сего дня. Лия, первая из жен Иакова, слабая глазами, представляет тех, кто не ведали греха в Естестве: Лия заняла место Рахили, являвшейся истинным и прекрасным естеством. Лия произвела на свет четырех сыновей, первые трое из которых были прокляты отцом, а *четвертый – Иуда* – был избран предком по плоти Мессии. В другой раз старая служанка Рахили становится на ее место, олицетворяя, таким образом, Иудейство в качестве незаконнорожденного племени. «Мы дикая олива, или треть из сынов Зелфы или Зилпы, служанки Лии, и вот почему мы должны быть отвергнуты как незаконнорожденные, раз мы должны вступить в Иерусалим, что есть удел наших предков». Четвертым из этих побочных детей является Асир (*Aser*); поэтому его мать будет названа от имени Церкви счастливейшей из Избранных, для которых будут сокращены

дни первого Суда. Ибо никого не должно остаться после последнего Суда, и скорбь эта будет не временной, но мимолетной.

XXII. Но поскольку несчастная Рахиль вновь не могла зачать, она уступила еще раз место Лии взамен на любовные *Мандрагоры* (восточные женщины верили, что мандрагоровые яблоки помогают иметь детей – *прим. пер.*) и опьяняющее благовоние; подобным же образом, 600 лет после Рождества Христова возникла нация *Исмаилътян*, которые восприняли из-за нашего небрежения и слабости закон Мандрагор первородного Рувима (Рувим нашел спелые мандрагоры во время жатвы пшеницы: Ветхий Завет, Бытие, Глава XXX, стих 14 – *прим. пер.*) и, будучи полужидеями, полухристианами, господствуют теперь по всей Земле. Закон – от Рахили, Мандрагоры – от Евреев или от перворожденного Рувима: и *Мухаммед* их объединил в одно целое, став, однако, вторым Антихристом. Тем не менее, покуда мы оставались праздными, он очистил почти всю Вселенную от *Идолопоклонства*; и вечная истина этого не должна предаваться забвению, поскольку она нам напомнила притчу об Отце, который вышел ранним утром, чтобы привести своих работников на виноградник. И даже если не сделано добра, намного лучше избежать горшего зла, впав в худшее состояние. Это и есть смысл *предпоследнего* призыва (*vocatio*), данного для идущих на виноградник. «Призыв, который ныне даст Господин (*Stabularius*), станет *Последним*, и по примеру всех тех, кто мог нам предшествовать, мы уразумеем все истины, что вмещает в себя мир, даже те, что были известны до нас, и после, направляемые ими, мы достигнем еще неведомых нам пределов».

Титул 3-го тома книги Гильома Постеля «Портреты и жизни знаменитых мужей»

С точки зрения религии, данной Мухаммеду, подлинное прославление и великое обетование могущества заключаются в благословениях, ниспосланных *Исмаилу*, его матери Агари и его отцу Аврааму, ибо двенадцать *вождей племен*, которые должны были произойти от Исмаила, являются доказательством Религии, равно как насчитывается двенадцать *Праотцев* в законе Естества от Адама и до сыновей Ноя. Такое же число *глав Колен Израилевых*, порожденных Иаковом. Вот почему под сенью одного Христа находилось двенадцать глав, ставших Апостолами, и сообразно теперь «под владычеством второго Петра двенадцать князей и, как в некотором смысле можно выразиться, 72 колена Душ, Старцев, Учеников и Посланников, -олсогалИбо сие зависит от Неба и могущества Божественного Имени ייִהוָה (ЯХВЕ)». Ведь вение Иссахара и Завулона есть и благословение Исмаильтян, и поскольку *буква Троицы* в -асиИмени יִשְׁשַׁכּר Иссахар (еврейская буква שׁ шин – прим. пер.) всегда произносится в любом нии на выдохе, но не на вдохе, постольку Исмаильтяне отказались от Истины и Таинства Троицы, хотя их Отцы-Евреи не знали для себя ничего более привычного. Наконец, в четвертом месте, вне пределов Святой Земли, счастливая Рахиль произвела на свет *Иосифа* и там же *Вениамина*, рожая которого, умерла от крайних мук. Исходя из воли Отца, только эти два Сына были законнорожденными, а посему они имели свой удел к западу (Ветхий Завет, Числа, Глава II, стих 18) разделившись на две части. Вот почему Давид молил Господа открыться перед Ефремом, Вениамином и Манассией, но не перед ним. Обетование исполнилось, когда Христос появился в потомстве Иуды, как о том свидетельствуют Благословения, данные колену Иудину, и на это таинство еще указывают два имевших место извержения семени. Ибо *Ир* и *Онан*, будучи мужьями Фамари, чье имя обозначает пальмовое дерево, предавали свое семя земле, и потому были убиты: первый представляет собой Закон Естества, разрушенный Всемирным Потопом, второй – Писанный Закон, обретший свой конец в пленении и бойне шестисот тысяч человек; ведь эти два периода несут в себе кару за семя, распространенное по земле. Третий сын Иуды был *Шела*. Но так как Иуда не желал ему отдать в жены Фамарь из страха, чтобы он не умер, то она зачала от своего свекра Иуды, прийдя к нему под видом проститутки, и произвела на свет двух близнецов – *Фареца* (*Perezium*) и *Зару* (*Zacharum*), предков Давида. Имя моавитянки *Руфи* имеет то же самое значение. Ибо Ноеминь, бежавшая из Вифлеема в страну Моав и бывшая замужем за Елимелехом, имела двух сыновей – Махлона и Хилеона, которых женила на моавитянках Руфи и Орфе. Когда трое мужей этих женщин умерли за пределами своей отчизны, вдова Хилеона *Орфа* осталась в Моаве, а *Руфь* пошла со своей свекровью в Вифлеем, где Воозом, новым мужем Руфи, четвертым по числу из упомянутых мужчин, семя было восстановлено во имя почивших для Ноемини; вот почему было сказано: сын Овид, рожденный у Ноемини от Руфи. Итак, мы видим, что Гибонический закон (loi Hibon), или сохранение семени, был применен не столь из-за братьев, сколь из-за отца и матери, ведь Бог есть Отец, а Христос – отчая мысль Церкви (София – прим. пер.) и Естества. Посему Давид рожден с Йод (י' йод – одна из главных букв еврейского алфавита, первая буква имени Бога в Тетраграмматоне ייִהוָה – прим. пер.) под (астрологическим) знаком, властвовавшим тогда только над Сирией. И поскольку все вещи, находящиеся там под знаками, несомненно, отразятся и на нас, значит, они составлялись с учетом коррекции, которая будет иметь место в конце столетий. Многочисленные фрагменты Писаний указывают на сии таинства. Самое очевидное из них то, что первосвященник Илия был проклят со своими двумя нечестивыми сыновьями Офни и Финеесом, когда *Самуил* необыкновенным образом обрел избрание Божие, но, призываемый трижды, он не признавал Господа, как и Святой Петр, трижды отрекавшийся от Христа. Но на *четвертый раз* он вразумляется и становится пророком, и от Даны до Вирсавии (совр. Бершеба в Израиле – прим. пер.), то есть на пространстве всего Полушария, знают, что Самуил – Человек Божий. Именно поэтому в Храмовом здании после трех каменных кладок полагалась *Четвертая часть – Кедровый сруб*.

XXIII. Ясно, что последний Плод, взыскуемый Богом, есть Добродетель, соединенная с Милосердием, и что Человек является *Древом* и насаждением; и эта истина была четко оглашена Моисеем в словах, которые нельзя ни понять, ни исполнить буквально: «Когда вы войдете в Землю, что Господь Бог вам даст (то есть во *Христа*, который есть *Наша Земля*), и когда вы насадите *Деревья* (то есть вы обратите людей к священным вещам), плод созреет в течение *Трех Лет* (то есть Добродетель будет возрастать в течение Трех Периодов из-за телесной немощи, порожденной грехом, ибо в несовершенные эпохи Естества, Писания и Благодати, хоть благо и было желаемо, но оно не исполнилось. Значит, под фруктовыми деревьями не могут пониматься деревья, каждое из которых плодоносит не раньше трех лет или, по меньшей мере, очень редко. Но на *Четвертый Год* они принесут приятные (*laudabilis*) Господу плоды, иными словами, в Четвертый период или Старость, когда все восстановится, они исполнят совершенные и приятные Богу деяния, – вот почему говорится приятные не вам (*laudabilis vobis*), но Господу. Затем *Пятый Год*, следующий за концом Света, или *Восьмой день* (венчающий Творение), то есть Тысячелетнее Царство, вам доставит обладание плодами, ибо тогда их деяния прейдут в Вечность. Вот смысл того, почему Бог прощает Три Преступления трех периодов и не уничтожает всего, но он не пощадит *Четвертый* период, ибо тогда в Лета Старости грех будет совершаться не по немощи, но по злобной извращенности.

XXIV. Вот почему *Дьявол*, за долгое время до грехопадения, постигая и таясь в Небе, увидел в *Ангелическом* исследовании смыслы четырех Периодов Церкви. Будучи призванным поклоняться Посреднику, он почтил с легкостью только свое Божество, и, едва преклонившись своей Душе, он с большим трудом уважил свое Человечество, воссоединившееся с ним. Но, ведомый Ненавистью, он никогда не желал чтить людей, участвующих в *Евхаристии*, «ибо Люди, вкусившие сего хлеба, становились равными и во многом превосходящими Ангелов», и он предпочел быть изгнанным с Неба, чтобы войти в этот материальный круговорот (*aquilo*) и, извратив все по образу обезьяны, установить свои *две греховные Церкви*, наподобие тех, коими обладает Бог в Ангелах и Людях. Первый раз сторонники Дьявола, все без исключения, были истреблены Всемирным Потопом: он возник непосредственно в тех местах, где на алтарях возкуривался фимиам и творились человеческие жертвоприношения. Затем пришло *Вавилонское Царство* под властью Нимрода, развращенного человека, называвшегося Язычниками Белусом или Ба-Белусом. Вождея Почестей, он ввел человечество в *Детство Скверны*. Следующий период – *Юность Скверны* – олицетворялся Мидией и Ассирией, предавшихся телесному распутству (*luxus*), которое распространилось с такой силой, и порок способствовал этому широкому растлению; наконец, Мидия и Ассирия покорились греческому монарху, пожравшему самого себя из-за необузданной жажды к власти и неутолимой алчности. В своей *Старости Нечестия* мир устремился в такой порок, что не мог уже вынести, и *Рим* приложил свою последнюю руку к этой скверне, взошедши к ее высшей ступени, пока Иисус, являющийся *Камнем*, отколовшимся от предвечной Горы, не *преодоле*л своей смертью и смертью своих учеников чрезвычайную мощь Дьявола в нем самом и в его двух поганных царствах, с которой никакая Человеческая сила не могла доселе сравниться. Но сраженный Сатана насадил тогда тернии в падших служителях Христа, да так, что если бы преступления античности были восстановлены в нынешние времена, то они могли бы казаться добродетелями. Итак, Квинтэссенция порока достиг *Вавилон*, но народ сей был сохранен, и его кара была отсрочена ради крови Христа и его мучеников. Но поскольку Сатана знал, что вавилоняне должны быть в определенную эпоху уничтожены, он изобрел иные уловки, посредством которых сумел бы завлекать души в свои тенета, ибо он не мог впредь навязываться в плотских вещах людям, ставшим ясновидящими. И он воздвиг тогда в Халдее ложную Политию (Полития есть форма государственного управления, где, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах всего общества – *прим. пер.*) с ложным культом, и через них Люди постепенно отдалились от верховного Божества и вдохновились Идолопоклонством.

Гильом Постель. Гравюра от 1645 года. Постель в мантии Ордена рыцарей дракона

XXV. Поскольку Творец должен познаваться в Посреднике и сотворенной Мудрости, то *отрава антихристианства* распространяется в стирании ведения истинного Бога, и тогда возникает Поток Мерзости (в полном смысле этого слова), достигающий высшей степени своего могущества вплоть до Времен воплощенной Истины. И поскольку гнусный демон (*tetra pestis*) уразумел, что получил бы большее урона (*damnum*) от Явления и Религии Посредника, чем преимуществ от создания всемирном культа Антихриста, и, заприметив, по нашей глупости, слабого *Исмаилътянского* Пророка, проявившегося, благодаря благословению, данному его Праотцу и Праматери, он соединился с ним, сделав из этого пророка *второго Антихриста* через закон, который он ему диктовал, и, уничтожив с ним Идолопоклонство по всему миру. Отец лжи мог, таким образом, порушить всю славу Христову, поправ ногами вместе с идолами и Христа, посредством своих ложных воззрений, распространяемых против Иисуса и Моисея. Итак, рассадник (*seminarium*) всех прежде существовавших Ересей, вновь воспрял в этой груде лжи (*cento*), но поскольку видно, что Мир, поистине, отверз глаза, и невероятно, чтобы вновь могло случиться множество преступлений Римской Эпохи, как бы этого не хотело Честолюбие ложного христианского племени, то невозможно надолго сохранить и измышления Мухаммеда, «даже если бы они старались, неустанно чиня нападки против Евангелия и на Евангелие, уничтожить Церковь самими церковными постановлениями, одолеть Святых Отцов Проповедниками, Мудростью и в Мудрости (как о том я уже однажды говорил). Все это не прекратится до тех пор, пока не подымется *Третий великий Вождь*, который под благим предложением *Вооруженной Евангелической Истины*, о чем учил *Свермер* (*Swermer*), а теперь учат много других безбожников, примет имя *Третьего Антихриста* и уничтожит, узурпировав, все звания Церковной власти (по-видимому, аллюзия Постеля на Реформацию, Лютера и протестантизм – прим. пер.). Ныне же этой Гидрой преследуем и смятен целый Мир. Но ее вместе со всеми могуществами Мира сокрушит *Верховный Воздаятель Иисус Христос* со всеми народами, покорными игу Евангелического Послушания. И тогда будет только *Одно единое Стадо* и *один единственный Пастырь*, по *Святым Отцам*, что предвещали, наставляя о Божественной Премудрости и о *Мстителях*, которые придут и заставят всех Людей Убеждениями и Деяниями либо войти в Истину, либо умереть, и восстановят во Вселенной счастливый Мир, покуда не явится *сын Погибели*, горделиво не возвысившись над всем, что называется Богом». *Первый всеобщий Антихрист* поднялся сверх всего, что именуется Мудростью под предлогом привлечь людей к Богу, как будто бы он отсутствовал в том месте, где это случилось. *Второй Антихрист* восстал против Христа под предлогом Единобожия, и против его смерти под предлогом его же блага. *Третий* воспрял против всего, что называется Церковью под предлогом Поклонения Христу. *Четвертый* и последний Антихрист возвысится над всем, что именуется *Богом*, и тогда будет положен конец войне и со стороны Божества, и со стороны Нечестия. «Сам нерушимый и Вечный Порядок вещей содействует раскрытию совершенного смысла Писания, которое обретет всякий, кто им проникнется целиком со Смирением, Молитвой, Чистотой и постоянным Причастием, без доли бахвальства, но в интересах славы Христовой, и проникнется, главным образом, на *Языке* Адама, Моисея и Христа, к которому нам всем необходимо ныне вернуться». Да будет благословен Господь!

КОНЕЦ

Приложение

Ключ ключей автора, данный издателем рыцарем Абрахамом фон Франкенбергом

I. Приветствуем тебя, Друг Мистерии. Мы даем тебе Ключ, чтобы ты проник внутрь Святилища: прими же его чистыми руками и не смей преступать порог грязными ногами, ибо к Богам нужно приближаться целомудренно: это – закон. Ибо если ты хотя бы увлечешься Предписаниями и Таинствами ПОСВЯЩЕННЫХ и ВСЕЛЕННОЙ, и если ты прежде познаешь *Тетрахорду* или *Квадригу* АПОЛЛОНА, то сможешь затем намного легче и, несомненно, успешнее постичь знание *Меркавы* (מרכבה или *Колесницы Изра-Иля* (Isra-EL) с Сефиротами и иными КОЛЕСАМИ (ROVES, ROTAE) Херувимской и Библейской Премудрости. В сей борьбе, порой Поэтической, порой Пророческой, проникновенной и помазанной дуновением Духа Святого, ты, увлекаемый общением с ним, божественным образом, удалишься из крепости, где пребываешь в плену.

II. Это цель, которую наш Посвященный преследовал в своей XV Главе, когда он показал нам Дух, созерцающий великолепия и чудеса БОГА и ЕСТЕСТВА, который нужно постичь, проникнув за Покров *Предвечной Истины*. Ведь, благодаря данному мистическому искусству, три прямые линии или три точки Круга или Треугольника священной МОНОТРИАДЫ скрепляются *четвертой* – Корневым ЦЕНТРОМ этой божественной науки в Единстве или сакральном святилище *Обожения*.

III. Если ты желаешь собрать несколько зерен для этой пищи и, разжевав их, глубоко уразуметь, после Святой БИБЛИИ, лекарей души (τα της ψυχής *фармаха*) аббата Иоахима (святого Иоахима Флорского – *прим. пер.*), Иоанна Пико де ла Мирандолу, Иоганна Рейхлина, Генриха Корнелия Агриппу, Франциска Георгиуса, Павла Схалихиуса (Paulus Schalichius), Павла Брунуса (Paulus Brunus), Якоба Брокардуса (Jacob Brocardus), Вильгельма Оуциакуса (Guillaume Ouciacus), Джордано Бруно, Петра Бонгуса (Pierre Bongus), Юлия Спертеруса (Iules Sperterus), Филиппа Циглера, Иоанна Бюреуса и других посвященных великих народов – Греков, Халдеев и Евреев – так, приступи к ним, слушай и исследуй все, что они письменно изложили о Мистериях и Арканах имен, сакральных Силах и числах, но не о мирских богатствах (*Nomino, Numina, Numeri et Nummi*); и сверх того, что они устно открыли и доверили своим, поистине, *достойным* слушателям, иными словами, своим Верным и своим близким.

IV. примени серьезно свой дух к изложенному нашим автором в свое время и сообразно своей даровитости, чтобы им восхититься, его исследовать и усвоить, растолковав его надлежаще и в соответствии с нашим взглядом и нашим столетием; думай об этом и тогда убедишься в необходимом. Сопоставь и постигни *Писание с Естеством*, а *Естество с Писанием*, соединенные в приятный и счастливый союз бесконечными таинствами бесчисленных чисел и смыслов (ибо Слово БОЖИЕ бесконечно), дабы они были бы верно и мудро представлены и изложены только в *одном СМЫСЛЕ*, непрерывно *тождественном* во всем и повсюду себе самому, и в *одном ТАИНСТВЕ*, предопределенном и сокрытом от начала столетий, то есть в ИИСУСЕ ХРИСТЕ, Спасителе Мира, который, воистину, *для нас*, верующих, и до исполнения времен Воплощенный, Распятый, Воскресший и Прославленный БОГ. Дабы все совпадающие свидетельства Язычников, Христиан, всего ЕСТЕСТВА и ПИСАНИЯ были бы применимы к одному Единственному и Истинному БОГУ ЖИВОМУ и дабы всякий язык и всякий Дух непременно уверовал бы и признал, что Г(осподь) Н(аш) Иисус есть и будет ХРИСТОМ, *Ха имману Эль* (Но

immani AEI; Иммануилом, евр. «С нами Бог!» – *прим. пер.*), ИСТИННЫМ БОГОМ и Вечной ЖИЗНЬЮ, которая во всем и в которой суть все Существа. Да благословен Он во веки веков.

Ключевая Таблица

Сокращенная, чтобы легче понимать смысл XV главы

R. DE LA NATURE	H. NATUREL	M. DE DIEU	Monde	R Orient	O Méridien	T Occident	A Aquilon
			Année	Printemps	Eté	Automne	Hyver
			Homme	Enfant	Adolescent	Homme viril	Vieillard
			Elément	Terre	Eau	Air	Feu
O. DE LA LOI	O. RATIONNEL	E. DU PÈRE	Hiérarchie	Adame	Moïse	Messie	ELIaAVH
			Loi	Obédience	Charité	Foi	Concorde
			Livre	Gene- Hench sews	Vieux Testam.	Nouv.Test.	ApOca
			Sens	Littéral	Moral	Allégorique	Anagogique
T. DE L'EVANGILE	M. SPIRITUEL	N DU FILS	Evangeliste	S. Matthieu	S. Luc	S. Marc	S. Jean
			Chérub	Homme	Bœuf	LiOn	Aigle
			Msytère	Incarnation	Passion	Résurrection	Ascension
			Don	Sapience	Justice	Sanctification	Rédemption
A. DU JUGEMENT	O. DEI-FORME	S. DE L'ESPRITS, S.	Visitation	de la Terre	de l'Egypte	de Jérusalem	de Babel
			Fleuve	Piscon	Gibon	Chide-Kel	Phrat
			Face	des Eaux	de Moïse	du Christ	de Jérusalem
			Témoignage	Esprit et Eau	Feu et Eau	Eau et Sang	Esrit et FEV

Каббалистическое начертание Ключа

Λ

ω

• T •

5 6 7 4 3 2 1

E L I A K I M

Filio HelkIHV, Esaï, xxii, 20.

Angelo Phila Delphiae ApO, iii, 7.

(Dans ce désert de l'ARabie, non loin de la ville
de Saba des MAGes, où le CHRIST par un acte
de l'Esprit après son Baptême jeûna pendant xxxx
jours et xxxx nuits, et, tenté TROIS FOIS par le Diable,
TRIOMPHA).

S. Matth. iv; S. Marc, i; S. Luc, iv; ApOcA, iii, 10.

AV SAINT!

AV VRAI!

Qui a la CLEF de David
Qui ouvre, et nul ne fermera
Qui ferme, et nul n'ouvrira
Tob., xii, 14; Esa., xxii, 22.

S

A + O

M D C

X X X

V V V

D. 25 M Mart. i.

in VR (ⲓⲛⲓⲛⲓ) cujus.

Insigna (ⲓⲛⲓⲛⲓ) coronata

Ω

T

5 6 7 4 3 2 1

ELIAKIM

Сыну **HelkINV**, Книга Пророка Исайи, Глава XXII, Стих 20.
Ангелу Филадельфийской Церкви, Апокалипсис, Глава III,
стих 7.

(В этой АРавийской пустыне, недалеко от города
Савы МАГов, где ХРИСТОС, приведенный туда
Духом после своего Крещения, постился в течение XXXX дней
и XXXX ночей, будучи ТРИ РАЗА искушаем
Дьяволом, и ВОСТОРЖЕСТВОВАЛ).
Святого Матфея Благовествование, Глава IV; Святого Марка,
Глава I; Святого Луки, Глава IV; Апокалипсис, Глава III,
Стих 10.

СВЯТОЙ!

ИСТИННЫЙ!

Который имеет КЛЮЧ Давида,
Который открывает и никогда не закрывает,
Который закрывает и никогда не открывает
Товит, Глава XII, Стих 14, Книга Пророка Исайи, Глава XXII,
Стих 22

S

A + O

M D C

X X X

V V V

D. 25 M Mart. I.

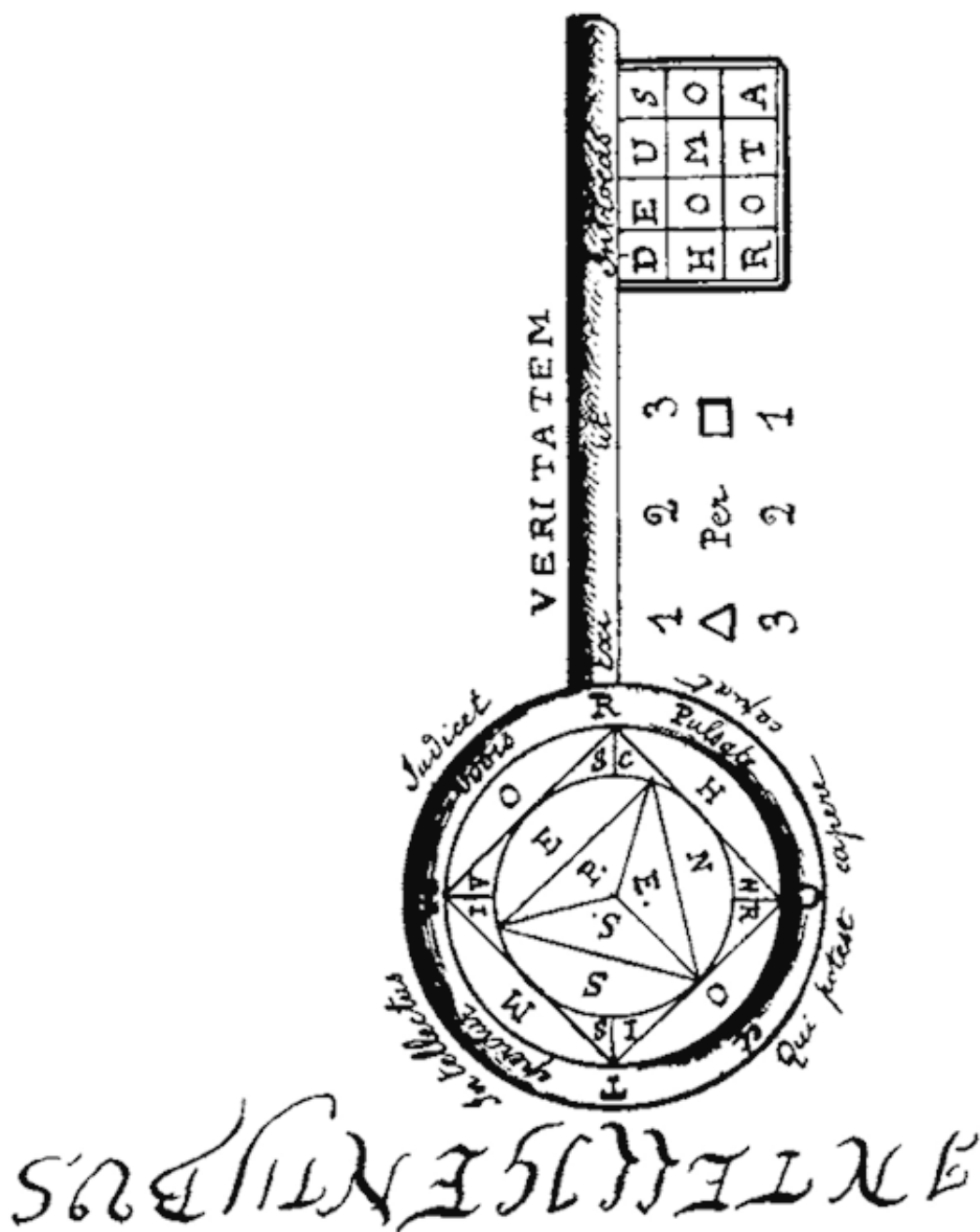
in VR () cujus*.

Insigna () coronata**

* В ИСТ(ине) который (лат.)

** Царская Инсигния (лат.)

Изображение Ключа

Воскресение Феникса – магистра огненного искусства

«Тут я спросил: «Неужто не приходит к этому источнику доктор или кто-либо из других людей?»».

– Нет, – сказал он, – никто не приходит, кроме стражника, который помимо прочего поддерживает постоянное тепло, так что все вокруг окутано дымом.

– У стражника этого много забот?

– Поначалу немного, но к концу их становится больше, ибо источник воспламеняется.

Я спросил: «Многие ли видели это?»».

– У всех это перед глазами, только постичь это они не в силах.

Из главы «Бернардо из Тревизо» книги Жака Садуля «Сокровище Алхимиков»

Скупые подробности жизни беррийского дворянина

Востребованность творчества того или иного писателя и философа в веках порой играет с ним злую шутку. Некоторые авторы непрерывно известны и остаются таковыми; их произведения еще при жизни изучают в университетах студенты, им посвящают свои монографии и исследования ученые филологических и философских факультетов. Вторые занимают достойные себя места, уже покинув план земного бытия. Третьи, воспользовавшись славой и почетом при жизни, отходят во второй ряд, становясь как бы фоном для истории деятельности литературных корифеев; благо, о них еще помнят! Четвертые безвозвратно предаются забвению. Но есть еще и пятые, – напрочь забытые вскоре после смерти, а затем, подобно птице Феникс, воскресающие спустя столетия. К последним можно с полной уверенностью отнести дипломата, историка, алхимика, криптографа, мифографа и переводчика Блеза де Виженера.

Трудно сказать, в чем больше преуспел этот даровитый французский дворянин, – на дипломатическом ли поприще, в герметической философии или в исторической науке и искусстве перевода. В личности Виженера удивительно сочетались и гармонировали самые разнообразные способности. Именитый профессор из Коллеж де Франс Марк Фюмароли (1932 г.р.) поспешил связать это с дипломатическим призванием Виженера. И действительно, среди дипломатов Эпохи Возрождения встречаются яркие личности, оказавшие весомое влияние на европейскую культуру, если судить по «эрудиту-утописту», как называл его Умберто Эко, Гильому Постелю (1510-1581), выходцу из нормандских простолюдинов и старшему современнику Виженера. Но консерватор, ревностный католик и роялист Блез де Виженер нисколько не схож с харизматичным космополитом и революционным экуменистом Гильомом Постелем, пытавшимся уже в XVI в. объединить три религии авраамической традиции: христианство, иудаизм и ислам. Бесспорно, что противоположность обоих личностей кроется за рамками их дипломатической службы и лишь оттеняет разницу между двумя гуманизмами, – фундаментально-христианским и либерально-окультистским, возобладавшим ныне в странах западной демократии. Деятелем европейского гуманизма первого типа являлся русский царь Иван Грозный (здесь не следует путать собственно гуманизм с гуманностью).

Русскому читателю Блез де Виженер стал известен своим произведением «Описание Польского королевства», переведенным К. Мельником в конце позапрошлого столетия (см. «Мемуары, относящиеся к истории южной Руси». Выпуск I (XVI ст.). Киев, 1890). Сегодня ждет своего часа, отечественного исследователя и переводчика другое значимое историческое сочинение Виженера «Хроники и Анналы Полонии» (1573 г.), повествующее о жизни запад-

ных славян, поляков и сопредельных с ними народов с незапамятных времен до избрания на польский трон Генриха III Валуа. Здесь важно отметить, что Блез де Виженер был первым, кто систематизировал источники по истории Польши и по сути написал первую полноценную историю польского государства. Кроме того изучавшие историю химии знают, что Виженер открыл бензойную кислоту, а всякий специалист по криптографии вам расскажет о знаменитом и до недавней поры невзламываемом шифровальном Ключе Виженера: его методику и правила французский дипломат изложил в своем феноменальном «Трактате о шифрах или тайных способах написания» (1586 г.). Но обратимся к скупым вехам биографии Блеза де Виженера, которую, по словам профессора Марка Фюмароли, предстоит еще по крупицам восстанавливать.

Блез де Виженер Бурбонец

Блез де Виженер родился 5 апреля 1523 года во французской исторической провинции Берри в Сен-Пурсэне-на-Сиуле, что на границе с Овернью (это событие произошло ровно за сто лет до появления на свет другого великого Блеза – Паскаля).

Его отец шталмейстер Жан де Виженер был владельцем имения Сен-Поль, а мать Маргарита, в девичестве дю Лион, являлась дочерью владельца Пасса возле Мон-Люсона. Уже в раннем возрасте Блез де Виженер выказал склонность к наукам и, по достижении двенадцати лет, был послан в Париж для продолжения образования. Пройдя курс обучения в Коллеже, его представили ко французскому двору и приняли на службу к первому государственному секретарю короля Франциска I генералу Байяру, на службе у которого он состоял до 1545 г., пока не отправился вместе с господином де Гриньяном на Имперский Сейм, традиционно заседавший в Вормсе. После прекращения работы Сейма Виженер путешествует по разным историческим областям Европы. Тогда же впервые оказавшись в Риме, он знакомится с сочинениями по криптографии Леона Батисты Альберти, Иоганна Тритхемия и Джованни Батисты делла Порты, и находясь под их впечатлением, создает собственный знаменитый «шифр Виженера». Вернувшись из странствий в 1547 г., Виженер занимает место секретаря у герцога Неверского. Герцог умирает в феврале 1562 г., а его сын граф Эйжен гибнет в сражении при Дрё (Dreux) в декабре 1563 г. Последнее подвигло Виженера оставить службу и возобновить свои занятия. В это время он берет уроки у Тюрнеба и Дора, самых сведущих в древнегреческом языке ученых, и параллельно изучает древнееврейский язык, знание которого обеспечивает ему место в востокovedческой коллегии Gallia Orientalis у Коломье.

Виженер продолжал свои ученые труды до 1566 г., когда, по сообщению дю Вердье, был направлен с дипломатической миссией в Рим в должности королевского секретаря. Вернувшись на родину в 1569 г., он женился в возрасте 47 лет, как принято считать, на Мари Варе. В 1573 г. Блез де Виженер в составе свиты герцога Генриха Анжуйского, избранного ненадолго на польский престол будущего французского короля Генриха III Валуа, находился в Польше, где трудился над «Хрониками и Анналами Полонии», опубликованными в Париже в том же году. Можно предположить, что Виженер покинул Польшу вслед за случившимся побегом из нее Генриха Валуа 19 июня 1574 г., лишённого спустя год польской короны. По прошествии веков, уместно сказать, что единственной пользой от недолгого жительства не блещущего благочестием двора Генриха Анжуйского в Польше как раз и было написание Виженером упорядоченной истории этой славянской державы.

Последующий период Виженер, судя по всему, пребывал в доме герцогов Неверских, поскольку говорит в своем «Трактате о шифрах», вышедшем в 1586 г., что состоит у них на службе вот уже 40 лет. В 1585 г., по некоторым данным, он занимал пост секретаря Королевской Палаты.

Ни современные, ни прежние исследователи не смогли определить точной даты смерти неутомимого дипломата, герметического философа и переводчика. Умерший в 1600 г. дю Вердье полагал, что Виженер прожил 70 лет и почил в Бозе в 1593 или в начале 1594 г. Сейчас принято считать, что Блез де Виженер умер от рака горла в 1596 г. в возрасте 73 лет. Основание – гравированный портрет, появившийся вскоре после его смерти, которому сопутствует легенда, дескать Виженер умер, когда ему уже исполнилось 73 г. Впрочем даже младшие современники выдающегося беррийца уже сомневались в этом, а источник той поры, приписываемый аббату Ле Клерку, сообщает, что Влез де Виженер скончался 22 февраля 1599 г. Как бы то ни было, Виженера похоронили в парижской церкви Сен-Этьен-дю-Мон. Там же покоятся и останки Жана Расина и Блеза Паскаля.

Влез де Виженер был очень трудоспособным человеком. Мемуарные источники того времени свидетельствуют, что до самой своей смерти он не прекращал работать по восемь-десять часов в день, являя собой пример истинного адепта Королевского Искусства.

Осень Ренессанса во Франции. Виженер и Монтень

Виженер жил в беспокойное время религиозных войн и смут, сотрясавших Европу и его родину, когда фортуна попеременно склонялась то на сторону протестантов, то на сторону католиков. Поразительно, но именно этот период, нареченный Осенью Ренессанса, характерен расцветом наук, искусств и появлением разноречивых харизматических личностей, вознамерившихся реформировать религию и государственный уклад, преобразовав весь мир на умозрительных утопических началах. Тогда же возрождаются многие ереси, обретая свое продолжение в определенных протестантских сектах и течениях, и начинают действовать тайные общества, которые легализуются под эгидой франкмасонства намного позже – в первой трети XVIII столетия.

Уже накануне Реформации со второй половины XV в. в Западной Европе платонической философией, каббалой, алхимией, оккультизмом и астрологией не интересовался, разве что ленивый. Увлечение было всеобщим: от королевских дворов до лабазов мелких лавочников. Все пытались стать послушниками Гермеса: одни ради личной наживы, другие ради либерализации общества, третьи ради утверждения христианских истин. Почему-то последний аспект европейские литературоведы и историки философии вообще не привыкли замечать. Но ведь именно этому посвятил свое научное и дипломатическое служение Блез де Виженер.

Виженер был современником братьев Бодери, Гильома Постеля, Альфонса Дельбена, Франциска Сальского, Агриппы д'Обинье, Джордано Бруно, Филиппа Сиднея и других выдающихся личностей второй половины XVI в. Профессор Марк Фюмароли совершенно верно резюмирует, что Блеза де Виженера затмила писательская слава Мишеля Монтеня (1533-1592). И тут же добавляет: по складу ума и философскому дарованию Виженер уступал Монтеню – поэтому все закономерно. Профессор сам не заметил, как оказался в плену у либеральных мифов и стереотипов. Правда, он, ощущая определенную нелепость посыла, все же оговаривается: Виженер был намного универсальнее Монтеня.

Впрочем, преданность интеллектуальным идолам никого не красит, и Фюмароли едва ли в глубине души не осознает, сколь пагубное влияние оказала философия Монтеня на всю последующую французскую историю и культуру. Монтень по сути атеист и выразитель тех предельно циничных формул буржуазной нравственности, которыми ныне живет так называемый Западный мир. Достаточно вспомнить, что по Монтеню, человек существует не для того, чтобы создавать себе нравственные идеалы и стараться приблизиться к ним, а для того, чтобы быть счастливым: «Я живу со дня на день и, говоря по совести, живу только для самого себя» (Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб: 1890-1907, Т. 19А (38); Михайла орден – Московский Телеграф. – 1896; статья «Монтень» В. Стороженко). Здесь выражена квинтэссенция Монтенева мировоззрения; все остальное у него – от нарочитых самокопаний до реминесценций из Эпикура и стоиков – есть прикрытие и антураж пошлого безбожия. В этом смысле достойным преемником сибаритствующего Монтеня мог бы стать люциферианский гностик и медиум прошлого века Алистер Кроули. Перефразировав высказывание Монтеня и соединив его затем с основной кроулианской заповедью, получим: «коль живешь для себя, то делай, что хочешь». Так рациональный эгоистический культ, абсолютизовавший знание, с течением времени вырождается в суеверное иррациональное ремесло черного мага.

Прямая противоположность Монтеню Виженер. Вся его жизнь была преисполнена жертвенным служением – христианской монархии, французской словесности, науке и культуре. В отличие от Монтеня, происходившего из семейства аноблированного буржуа, долг дворянина и государственного мужа являлся для Виженера главной мотивацией в своей деятельности. Отсюда неудивительно, почему во Франции его быстро предали забвению, ведь в этой стране

самим высшим сословием популяризировались иные ценности, а в религиозной среде царил формализм, что и привело к безумной французской революции.

Вся история христианства опровергает «теплохладность» индивидуалистической философии Монтеня, ибо только в этой религии человек живет не ради своего бренного бытия, а во имя жизни вечной. Христианство и есть промыслительное приближение к свету нравственно-вероисповедного идеала, торжество над необходимостью и устремленность к Творцу всего сущего: «Где смерть твое жало, где ад твоя победа?». Этому пути старался следовать Блез де Виженер, будучи тихим тружеником и исследователем забытых истин. Переведенная им на французский язык «Псалтирь» поражает своим изяществом и покаянной проникновенностью.

С другой стороны, Виженер не мог принадлежать к партии религиозных фанатиков и политических авантюристов, учинивших резню гугенотов в ночь на 24 августа 1572 г. (это событие вошло в историю под именем Варфоломеевской ночи; потрясенный до глубины души его цинизмом и жестокостью, Иван Грозный распорядился отменить опричнину). Являясь консервативным католиком, Виженер отрицал протестантизм как таковой, но желал вернуть межконфессиональную полемику в государство к духу Христовой любви. Правда в ту пору мало кто прислушивался к мнению опытного дипломата, ученого и верного сына Римской церкви: глас вопиющего в пустыне.

Но если влияние рефлексирующего интеллектуала Монтеня распространилось на столетия, то воздействие Виженера на французскую культуру не простирается и до середины XVII в. После этого периода он буквально предан забвению и упоминается только в специальных книгах по истории алхимии, химии и криптографии. Да и его блестящие переводы Торквато Тассо, Гая Юлия Цезаря и других авторов с той поры не теряют своего значения лишь для библиофилов и редких почитателей таланта вдохновенного труженика Осени Ренессанса. Казалось бы, начало XVII в. виженеровское, и его отметину несут на себе благочестивые произведения Франциска Сальского и живописные полотна Туссэна Дюбрёйля при Генрихе IV и Николя Пуссена при Людовике XIII. Однако эта тенденция ограничивается 1640 г. Хотя несомненным продолжателем дела Виженера в христианской мистике и эзотерике, на наш взгляд, становится Блез Паскаль. Что касается мировоззренческих преемников Монтеня, то один из них – безбожный Вольтер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.